

05,5

Театръ искусство.

XIV годъ изданія — № 50
Воскресенье, 12 Декабря

1910

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ,
Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/3 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.
Условія подписки—см. на 1-й страницѣ.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ:

Смѣльчанъ, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Бер-
лара, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р.
Смѣшная исторія Вл. О. Трахтенберга. (Репер.
Спб. Мал. т.). П. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Весеннее безуміе Осипа Дымова. (Репер.
Спб. Драм. т.) п. 2 р.
Журналисты п. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго
п. 2 р.
***Люди** п. въ 5 д. Анатолія Каменскаго п. 2 р.
Пр. В. № 253 с. г.
Хитрый дворянинъ, ком. въ 4 д. А. Ангеля
(реперт. „Berliner Theater“) п. 2 р.
Лѣсныя тайны Евг. Чарикова (реперт. СПВ.
Мал. т.), п. 2 р.
***Въ золотомъ домѣ**, п. въ 4 д. Н. Ашешова
(Реперт. т. Неагобина) (м. 6, ж. 5) п. 2 р.
Пр. В. № 253 с. г.
***Распутица**, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6,
ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.
***Васса Желѣзнова**, п. въ 3 д. Максима Горь-
скаго (ж. 7, м. 4), п. 2 р., роли 2 р.
50 к. Пр. В. № 240.
Жуликъ, п. въ 5 д. Н. Н. Потапенко (м. 11,
ж. 6) п. 2 р., роли 3 р. (Реперт. Импер.
Алекс. т. и Моск. мал. т.).
***Самсонъ и Далила**, трагиком. (изъ соврем.
жизни) въ 3 д. Перев. О. Дымова и М. А.
Витъ, (Реп. т. Рейнгардта въ Берлигѣ)
(м. 6, ж. 3), п. 2 р. Пр. В. № 253 с. г.
Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева (м. 12
ж. 3) пена. 3 р. 50 к., роли 3 р., сце-
нарий 50 к.
***Дѣла семейныя**, 4 акта Д. Аймана (м. 4,
ж. 4) п. 2 р., роли 2 руб. 50 к. Пр. № 228.

Комедія брана, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича
(реп. т. Корша) и Спб. драмат. п. 2 р.,
цена. 4 р., роли 3 р.
***Дѣтская наторга**, др. въ 4 д., пер. съ фр. (Реп.
Спб. Литейн. т. п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.
***Три странички любви**, ком. въ 3 д. съ польск.
(м. 3, ж. 2) п. 2 Пр. В. № 170 с. г.
***Безъ обряда**, п. въ 4 д. Марселя Прево
(м. 8, ж. 5) п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.
***Кадриль**, буди. трагедія въ 4 д. В. Евдо-
кимова (м. 6, ж. 7) п. 2 р., роли 2 р. 50 к.,
сценарій 50 к. Прав. Вѣст. № 194 с. г.
***Темное пятно**, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга
п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 170 с. г.
***Неразумная дѣва**, п. въ 4 д. А. Батайля,
пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р. (Реп. Спб.
Малаго т.). Пр. В. № 130 с. г.
***Тайфунъ**, др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ).
Перев. съ рукописи И. Тропкаго, п. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 111.
***Концертъ**, ком. въ 3 д. Г. Вара (реперт. М.
Малаго т.), съ нѣмец. п. 2 р. Пр. В. № 111.
***Священная роща**, ком. въ 3 д. Кайяве и
Флерса, пер. Е. О. п. 2 р. Роли 2 р. Пр.
Вѣсти. № 130 с. г.
***Кладъ**, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни
Д. Пинскаго (м. 6, ж. 2), п. 2 р., (Реперт. те-
атра Рейнгардта) Правит. Вѣстн. № 104 с. г.
Глаза любви, п. въ 4 д., пер. съ норвеж-
скаго О. Дымова и Р. Филиппи (м. 8, ж. 5.),
п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
***Въ погонѣ за деньгами**, п. въ 3 д. съ нѣ-
мец. (м. 8, ж. 7) п. 2 р. Пр. В. № 182 с. г.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ).

Екатерининский каналъ, 90. Телеф. 257—32.

Ежедневно НОВАЯ ПРОГРАММА:

„Элементы жизни“, соч. Гейера. „Ночь въ гаремѣ“, Вегге. „Четверо“, Аверченко. „Идеальный квартирантъ“, „Около балета въ старину“, съ франц. муз. Гедара. **Грае-грае-воропае.**

Начало въ 8½ час. веч.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 дня, и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномоченный Б. А. Марковъ.

РОЯЛИ

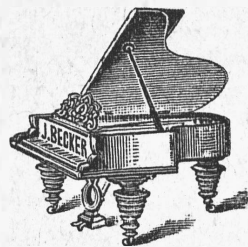

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39.

бывш. Коммиссаржевской.

Тел. 19-56.

12, 13, 16 и 18-го „Комедія брака“. 14 и 19-го „Gaudeamus“. 15 и 17-го „Веселее безуміе“. 20-го въ 1-й разъ „Пиръ жизни“ С. Шишывескаго. 21 и 22-го „Пиръ жизни“. 12-го утромъ „Дни нашей жизни“.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 час. утра и Центр. Театр. кассѣ, Невскій 23.

Новыя пьесы **ЯК. ГОРДИНА** „ПО ТУ СТОРОНУ ОКЕАНА“ (Крейцера-соната). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5), п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г. „БОЙНЯ“ („Убой“). въ 4 д. п. 2 р. Пр. В. 194. СБОРНИКЪ ПЬЕСЪ: „Миріамъ Эфросъ“, „Любовь и смерть“, Пр. В. № 120, „Сатана и человекъ“. Ц. съ пер. 2 р. Съ ценз. „Сатана“ 3 р. 50 к. Экз. по колич. ролей 2 р. 50 к. Контра жур. „Театръ и Искусство“.

Cigarettes égyptiennes

Ed. Laurens

„Le Khédive“.

Alexandrie Caire

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Симфоническіе концерты С. КУСЕВИЦКАГО.

5-й КОНЦЕРТЪ 19 Января

подъ управленіемъ С. КУСЕВИЦКАГО.

Римскій-Корсаковъ. „Шехерезада“, симфон. сюита.

Чайковский.

Рубинштейнъ. Фортеп. конц. d-moll.

5-я симфонія. (f-moll).

Исп. А. Рубинштейнъ.

Начало въ 8½ час. вечера.

Оставшіеся отъ абонементъ разовые билеты продаются въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23).

РОЯЛИ И ПИАНИНО

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:

Стейнвей и С-въя, Блютнеръ,

Шидмайеръ (Schidmayer-Pianoforte-Fabrik), Фидлеръ

И ПЕРВОКЛАССНЫХЪ РУССКИХЪ ФАБРИКЪ.

Рояли отъ 600 р., пианино отъ 375 р. Большой выборъ роялей и пианино въ разныхъ стиляхъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ. РИГА, Сарайная ул., 15.

Открыта подписка на 1911 годъ на ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстр. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотека
Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ
помѣщены: беллетристика, научно-популярныя и
критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

10 пьесъ основного репертуара любительскихъ
спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, раз-
сказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ,

Научныя приложенія съ особой нумера-
ціей. Въ первую
очередь намѣченъ капитальный трудъ проф. Р. Гес-
сена «Техническіе приемы драмы», въ перев.
В. Сладкопѣвцева.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Допускается разсрочка: **3 р.** при подпискѣ и по **2 р.**—къ 1 апрѣля и къ 1 июня. За границу **10 р.**
на полгода 4 р. (съ 1 января по 30-е июня). За границу **6 р.** Отдѣльные №№ по **20 к.**

Театры Спб. Городекого Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 12-го Декабря, въ 12½ ч. з.: „ХМЕЛЕВОЕ ДЕЛО“; въ 4½ ч.: „ЦАРСКАЯ
НЕВѢСТА“; въ 8 ч. в.: „НЕ БЫЛО НИ ГРОША“.—13-го: „СИННЯ ПТИЦА“.—14-го: „НЕ-
РОПЪ“.—15-го: „СИННЯ ПТИЦА“.—16-го съ участ. Долиной: „РУСЛАНЪ И ЛЮДИЛА“.—
17-го: „СИННЯ ПТИЦА“.—18-го въ 1-й разъ по возобл.: „ДЖОКОНДА“.

Стекланный (Общ. развл.). Въ Воскресенье, 12-го Декаб.: „НЕРАЗУМНАЯ ДѢЛА“.—
19-го: „КНИГИНА УЛЬЯНА ВЪЗВѢСКАЯ“. До Рже-
дства спектаклей не будетъ.

Василеостровск. Въ Воскресенье, 12-го Декабря: „РЫБАКИ“.—19-го: „МАЙОРАША“.
До Рождества спектаклей не будетъ.

НЕВСКИЙ ФАРСЪ

ДИРЕКЦІЯ ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Невскій проспектъ. 56, д. Г. Елпѣева, тел. 518-27

СЕЗОНЪ 1910—11 г.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЫ, ОБОЗРѢНІЯ,
ШАРЖИ, КОМЕДИИ.

РЕПЕРТУАРЪ: Ежедневно: „УХЪ“, „ПЕВЪ
ЗАДЕРЖКИ“, „БЕЗУТѢШНАЯ ВДОВА“,
„ИЗЪ-ЗА ПЕРЧАТКИ“ и „ПОСЛѢ МАТ-
ЧИША“.

Готовятся: „Быкъ не безъ молока“,

Режиссеръ: П. М. Николаевъ.

Администраторъ И. И. Ждарскій.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ

Невскій 48, Итальянск. 19. Тел. 252-76.

Дирекція С. Н. НОВИКОВА

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА.

ЕЖЕДНЕВНО:

„ГОРНЫЙ КНЯЗЬ“

(Furstenkind). Уч. вся труп.

На-дняхъ бенефисъ директора

С. Н. НОВИКОВА.

Балетъ подъ управл. балетм. Импер.
театровъ Г. Г. Клементъ. Начало спект. въ
8½ ч. веч. Гл. реж. А. В. Вилинскій. Касса
театра открыта съ 11 ч. утра. Въ теч. всего
сезона по воскр. и пр. днямъ въ 2 ч. утрени.
спектакли по уменьш. цѣнамъ.

„НЕЧѢМЪ и НЕЗАЧѢМЪ ЖИТЬ“

Александръ РАТОВЪ

драма въ 5-ти д. и 6 карт. Петрова-Ле-
опидова, ц. 2 р. Пр. В. № 228 с. г. Про-
дается: въ книж. отд. конторы „Театръ и
Искусство“, театр. библи. С. О. Разсохина.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югъ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.

Одесса, Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7.

Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бута-
форію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

**Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ
и аудиторій.**

При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

— FAITES ATTENTION —

Извѣстно всѣмъ, что запахъ, какъ цвѣтъ, такъ
и чарующій звукъ дивной музыки съ быстротой
молніи дѣйствуютъ на нашу психику.

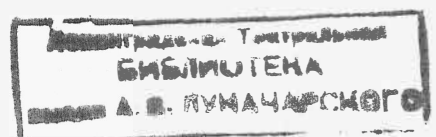
Дивный, опьяняющій запахъ духовъ, не заста-
вить-ли Васъ на мгновенье перенестись въ міръ
чарующей грезы, не всколыхнеть-ли Вашу душу,
заставивъ на мгновенье забыть всю прозу жизни?

Такіе моменты высокаго подъема Вы получите,
заглянувъ въ устроенный нами на манеръ Парижа
и Лондона

САЛОНЪ (Гороховая 61 бель-этажъ)

ГДѢ ПОСТОЯННО БЬЕТЪ ВОЛШЕБНЫЙ ФОНТАНЪ
ОЧАРОВАТЕЛЬНЫХЪ ДУХОВЪ. Тамъ Вы найдете
въ области парфюмеріи и косметики все, что мо-
жетъ выдумать самый прихотливый и затѣйливый
вкусъ.

За одно лишь посѣщеніе Вы уже будете возна-
граждены. **ВСѢ ПОСѢТИТЕЛИ ВЫХОДЯТЪ ОТЪ НАСЪ
НАДУШЕННЫМИ ИЗЫСКАННѢЙШИМИ ДУХАМИ,**
безразлично отъ того, купили-ли они что-нибудь
или нѣтъ.

Театръ и искусство.

№ 50. — 1910 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Еще объ обложеніи театровъ. — Хроника. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинціи. — О новомъ темпѣ. *О. Дымова.* — Московскія письма. *Эм. Бескина.* — Драмъ театра. *Виктора Рышкова.* — Письма изъ Берлина. *Н. Гозенфельда.* — Театральныя замѣтки. *А. Куреля.* — Діалоги. *Личедья Антимонова.* — Саратовскія письма. *А. Тишанова.* — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † М. В. Валентинова-Строева, В. А. Бороздинъ, Василій Евдокимовъ, „Синяя птица“ (2 рис.), † Ш. Андрие, П. А. Гердтъ, В. Касторскій, Е. И. Збруева, „Поле брани“, „Эдипъ“, „Комедія брака“ (2 рис.), Г-жа Потопчина, M-lle Таррагона, М. Черновъ (шаржъ).

С.-Петербургъ, 12-ю декабря 1910 года.

Среди постановленій общественныхъ учреждений, обсуждающихъ проектъ о налогѣ на театръ, появилась, наконецъ, одна свѣтлая точка: мы говоримъ о рѣшеніи финансовой комиссіи московской думы, привлекать къ обложенію лишь тѣ театральныя предприятия, въ коихъ преобладающимъ элементомъ является буфетъ. Строго говоря, такую постановку вопроса мы не считаемъ особенно практичной и цѣлесообразной. Думы имѣютъ возможность облагать буфеты и безъ новаго налога, — путемъ такъ называемой трактирной раскладки, и тутъ имъ, такъ сказать, и книги въ руки. Театральный налогъ и отношенія никакого не имѣетъ къ буфету. Онъ, этотъ проектъ, тѣмъ и опасенъ, тѣмъ и несправедливъ, что обращается на культурныя цѣнности, что „театръ“ смѣшивается со всякаго рода „зрѣлищами“, на которыя падка „къ соблазнамъ жадная“ толпа. Принципъ культурной цѣнности до сихъ поръ упрямо отвергается, когда говорятъ о театрѣ, и въ этомъ предразсудкѣ, который можно сравнить по живучести развѣ съ юдофобствомъ, весь корень бѣды театра. Это предразсудокъ, бережно взлелѣанный въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ гоненій на всякую радость жизни.

Какъ бы то ни было, постановленіе финансовой комиссіи московской думы отрадно, потому что обнаруживаетъ стремленіе отдѣлать козлищъ отъ овецъ и заключаетъ признаніе художественной цѣнности театра. Въ основаніе постановленія комиссіи легла мысль, выраженная въ запискѣ московскихъ антрепренеровъ (см. № 47 „Теат. и Искус.“). Первая попытка театральнаго міра освѣтить вопросъ со стороны интересовъ театра увѣнчалась успѣхомъ. Это доказываетъ, что не всѣ глухи, потому что не желаютъ слышать, — многіе ничего не слышатъ, потому что имъ ничего не говорятъ. Мы очень рады, что наше настойчивое обращеніе къ печати привело къ тому, что въ послѣднее время появились дѣльныя и справедливыя статьи о налогѣ на театры не только въ провинціальной, но и въ столичной прессѣ (такова статья „Театральное дѣло“ въ газетѣ „Совр. Слово“). Подъ лежачъ камень и вода не бѣжитъ. И вотъ въ чемъ печальнѣйшая сторона дѣла. Еще лѣтомъ мы обратились ко всѣмъ друзьямъ театра съ просьбою прислать намъ всѣ соображенія по этому дѣлу, предлагая издать ихъ отдѣльной брошюрой и бесплатно разослать во всѣ думы и городскія управы. И что же? Кромѣ двухъ-трехъ отрывочныхъ статей и замѣтокъ, ничего не было прислано. Театральный міръ спитъ непробуднымъ сномъ, а то учрежденіе, которое, казалось бы, должно

было оживлять его — Театральное Общество — возлечь въ полдневный жаръ въ долину Дагестана, и видѣть райскіе сны.

Еще не совсѣмъ упущено время. Необходимо хлопотать, объяснять, кричать отъ боли. Налогъ на театръ заключаетъ въ себѣ не одинъ имущественный ущербъ. Онъ звучитъ оскорбленіемъ. Это — „деградация“ театра, какъ художественнаго учрежденія. Всѣ тѣ, для кого просвѣтительно-художественное значеніе театра является несомнѣнною истинною, могутъ и должны сказать: налогъ на театръ допустимъ лишь одновременно съ налогомъ на книгу, на художественную выставку, на образовательную школу. И если вы намъ скажете, что существуетъ много театровъ, въ которыхъ нѣтъ ничего художественнаго и просвѣтительнаго, то мы вамъ отвѣтимъ, что еще больше на свѣтѣ существуетъ развратныхъ и глупыхъ книгъ, и столько же развратныхъ и глупыхъ картинъ.

Но все это нужно, разумѣется, сказать, а не играть „въ молчанку“.

Кстати. В. А. Рышковъ печатаетъ въ настоящемъ № статью о драматической цензурѣ. Мы вполне понимаемъ „негодующій глаголь“ В. А. Рышкова. Но думается, перспективно онъ ошибается. Драматическая цензура отражаетъ лишь вѣянія времени, и нападки на нее справа превышаютъ, какъ это ни странно, укоры слѣва. Бѣда все та же: театръ, какъ художественное учрежденіе, которое подобно литературѣ, вполне возможно освободить отъ цензуры, смѣшивается съ „театральными капищами“, гдѣ цензура должна принадлежать полиціи. Предразсудки старѣе самыхъ старыхъ каменныхъ стѣнъ.

Развѣ не характерно, что въ Англіи, странѣ исторически свободной, существуетъ драматическая цензура, вызывающая горячія филиппики, вроде статьи Шоу? Что не проходитъ мѣсяца безъ протеста германскаго „Гетебунда“ противъ запрещенія пьесъ? Къ театру относятся какъ къ „митингу“, а не какъ къ художественному учрежденію. Припомните судебный процессъ драмы Гюго „Le roi s'amuse“. Съ другой стороны, принимая въ соображеніе всю обстановку русской дѣйствительности и походъ противъ театра крайнихъ реакціонеровъ, — едва ли можно сожалѣть о томъ, что у насъ такъ часто „разрѣшаютъ съ исключеніями“. Хуже, когда разрѣшеніе дается въ исключительныхъ случаяхъ. Театръ торгуется съ обществомъ, съ предразсудками, съ цензурой, съ трудомъ пролагая путь къ свѣтлому — будемъ надѣяться — будущему.

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Артистамъ Императорской оперы И. В. Ершову и Л. В. Собинову пожаловано званіе заслуженныхъ артистовъ Императорскихъ театровъ.

— Предполагавшаяся въ Маринскомъ театрѣ на этой недѣлѣ постановка „Бориса Годунова“ съ Ф. И. Шаляпинымъ переносится на 7-е января. Причина въ томъ, что Ф. И. Ша-

ляпинъ остался, какъ сообщаютъ газеты, очень недоволенъ постановкой г. Мейерхольда.

— Замѣстителемъ больного Лаврентьева назначенъ прослужившій свыше 30 лѣтъ въ должности помощника режиссера Александринскаго театра П. С. Панчинъ.

— Часть артистовъ петербургскаго балета на 1-ю и 4-ю недѣли Великаго поста уѣзжаетъ въ гельсингфоргскій Александровскій театръ, куда они приглашены на 14 спектаклей.

— Съ 10-го апрѣля отправляется въ турнѣ по юго-западу К. А. Варламовъ. Импрессарио—г. Кручининъ.

— Изъ Коврова телеграфируютъ: застрѣлился артистъ драматической труппы Леонскій.

— А. А. Брянскій „сложилъ“ съ себя званіе главнаго режиссера театра „Буффъ“ и „назначилъ“ на свое мѣсто артиста г. Монахова.

— Находящееся много лѣтъ въ арендѣ у П. В. Тумпакова „Варьетъ“, на Фонтанкѣ, перешло къ „С.-Петербургскому Театральному товариществу“, арендующему „Паласъ-театръ“.

— Серьезно заболѣлъ опереточный артистъ М. И. Вавичъ. Въ лечебницѣ при Марининской больницѣ, куда онъ помѣщенъ, діагнозомъ установлено воспаленіе слѣпой кишки (апендицитъ).

— „Паласъ театръ“ на-дняхъ открывается. Въ составѣ труппы вошли: г-жи Кавецкая, Пюнтковская, Рахманова, Евг. Варламова, Зброжекъ-Пашковская, Ветлужская, Рейская, Трузе, гг. Полонскій, Дальскій, Рутковский, Камчатова, Черныяскій, Радомскій, Майскій, Печоринъ, Радовъ, Мартиненко и др. Гл. режиссеръ А. С. Полонскій, режиссеръ И. Е. Шуваловъ, второй режиссеръ г. Поповъ, капельмейстеръ г. Тонни.

Въ первомъ этажѣ будетъ помѣщаться ресторанъ и кафе-концертъ „Варьетъ“, куда приглашены каскадныя этюды всѣхъ національностей.

— Опереточные артисты театра „Пассажъ“ образовали товарищество и Великимъ постомъ отправляются въ турнѣ по провинціи. Въ составѣ товарищества вошли: А. М. Брагинъ, Потопчина, Тумашевъ, Грековъ, Бѣльская и др.

— Въ театрѣ „Пассажъ“ 14-го декабря состоится бенефисъ С. Н. Новикова. Будетъ поставлена новая оперетта „Лордъ Ликколо“. Эта оперетта въ настоящее время не сходитъ съ репертуара берлинскихъ и вѣнскихъ опереточныхъ театровъ. Въ ней очень интересная фабула сплетена съ игривой, веселой музыкой. Главная роль — *travesti* — въ рукахъ г-жи Потопчиной. Кромѣ г-жи Потопчиной, участвуютъ гг. Брагинъ, Грековъ, Тумашевъ, Фокинъ и др.

16-го декабря эта же оперетка идетъ въ бенефисъ г-жи Потопчиной.

— На-дняхъ состоится по особой, сугубо „кривозеркальной“, программѣ спектакль-балъ „Кривого Зеркала“, съ кабарѣ послѣ 12 час. и пр. Въ программу войдутъ специально написанныя для случая пьесы, а также „Гамлетъ на сценѣ Кр. Зеркала“.

— Въ репертуаръ театра „Кривое зеркало“ включены новыя пьесы Н. А. Крашенинникова: „Порнографія“, „Омудромъ Фалалей и нищемъ-оборванцѣ“, передѣланная авторомъ послѣ прошлогодней постановки въ томъ-же театрѣ заново, и сказка для дѣтей въ трехъ картинахъ „О королѣ, о рыцарѣ и о мальчикѣ-рыбакѣ“. Пьеса того-же автора „Черезполосица“ (моветонъ), написанная имъ для „Кривого зеркала“ все остается подъ запретомъ.

— Постомъ пріѣзжаетъ вѣнская оперетка, во главѣ съ Шпильманомъ, Штейнбергомъ и др.

— На-дняхъ выѣхала изъ Петербурга въ Ялту драматическая труппа, сформированная г. Анчаровымъ-Мутовкинымъ. Сезонъ предполагается открытъ 12 декабря въ новомъ театрѣ С. Н. Новикова и продолжить по Великій постъ.

— Въ Петербургъ пріѣзжалъ кievскій антрепренеръ В. Н. Дагмаровъ съ цѣлью организовать на лѣтній сезонъ опереточную труппу для арендуемаго имъ въ Кіевѣ театра „Шато-де-Флеръ“.

— Въ Петербургъ пріѣзжалъ представитель московской оперы Зимина, съ цѣлью подыскать помѣщеніе для гастролей на великопостный сезонъ.

— А. А. Плещеевъ закончилъ пьесу въ 4 д. „Любимица публики“.

— Антреприза г-жи Леонидовой въ эстонскомъ собраніи въ Нарвѣ закончила свое существованіе послѣ трехъ спектаклей, понеся убытокъ свыше 300 рублей.

— 158-й общедоступный симфоническій концертъ гр. А. Д. Шереметева состоится, 12-го декабря, въ залѣ Дворянскаго собранія, при участіи: г-жи К. Я. Майковой (сопрано), г-на А. Г. Мосина (теноръ), усиленнаго симфоническаго оркестра подъ управленіемъ гр. А. Д. Шереметева и А. В. Хессина.

— Возобновляются „Вечера современной музыки“, которыхъ въ текущемъ сезонѣ предполагается три. Первый вечеръ состоится 16 декабря въ залѣ реформатскаго училища. Въ программѣ—исключительно новинки русскихъ и иностранныхъ авторовъ. Будутъ исполнены, между прочимъ, виолончельная соната Акименки (г-жа Полоцкая-Емцова и г. Бильдштейнъ), фортепианныя пьесы Дебюсси и Равеля (г-жа Кауфманъ), мелкія

пьесы для фп. Прокофьева (въ исполненіи автора), романсы и пѣсни Равеля, Роже-Дюкаса (г-жа Шварсалонъ-ди-Гарда), Черепнина (г. Боссе) и пр.

— 13 декабря въ Тенишевскомъ залѣ прив.-доц. Е. В. Аничковъ прочтетъ лекцію на тему: стиль въ драмѣ. Театръ и драма. Личность сценическаго артиста. Стиль и творчество. Стилизація и эпоха возрожденія. Отчего критики должны любить актеровъ и почему и другіе стремятся къ независимости отъ авторовъ. Лекцію устраиваетъ общество народныхъ университетовъ.

— Въ Краковѣ съ большимъ успѣхомъ прошла пьеса Д. С. Мережковскаго „Павелъ I“. Заглавную роль игралъ извѣстный польскій актеръ г. Сольскій.

— На музыкально-драматическихъ и оперныхъ курсахъ Поллакъ, 15-го декабря, состоится третій вечеръ сценическихъ упражненій учащихся на III-мъ курсѣ по драматическому классу Е. П. Карпова. Поставлено будетъ: „Дикарка“, ком. 4-хъ дѣйств. А. Н. Островскаго.

— Искъ къ Ансельми. Братья Роб. и Раф. Адельгеймы, державшіе въ 1907 году антрепризу въ одномъ изъ московскихъ театровъ, пригласили на шесть гастролей извѣстнаго тенора Джузеппе Ансельми съ платой по 1500 руб. за каждую гастроль и дополнительныхъ 3000 руб. за вечеръ, если часть этихъ и новыя гастроли состоятся въ предположенномъ Адельгеймами турнѣ по Америкѣ.

Антреприза рухнула, и Адельгеймы потребовали отъ Ансельми полученный имъ авансъ въ 3000 руб.

Г. Ансельми, съ своей стороны, предъявилъ встрѣчный искъ къ антрепренерамъ объ убыткахъ въ 6000 руб.

Судъ, а 9 декабря и петербургская судебная палата, отказали Г. Ансельми во встрѣчномъ искѣ и присудили съ него въ пользу бр. Адельгеймовъ полученный авансъ въ 3000 руб.

— „Рѣчи“ изъ Берлина телеграфируютъ: „Здѣшнія газеты разсказываютъ о причинахъ внезапнаго отъѣзда изъ Петербурга извѣстнаго дирижера Оскара Фрида, приглашеннаго въ Петербургъ для участія въ концертѣ Кусевичкаго. Оскаръ Фридъ прибылъ въ Петербургъ и здѣсь, недовольный ходомъ репетицій, позволилъ себѣ совершенно недопустимую выходку. Фриду предложено было немедленно покинуть Петербургъ“.

* * *

Намъ присланъ отчетъ по поѣздкѣ Роб. Адельгейма.

За два мѣсяца, съ 1 октября по 1 декабря, г. Робертъ Адельгеймъ со своей труппой гастролировалъ въ слѣдующихъ городахъ: Сумы, Александровскъ, Павлоградъ, Мелитополь, Симферополь, Евпаторія, Ялта, Севастополь, Феодосія, Мариуполь, Юзовка, Луганскъ, Ростовъ-на-Дону, Пятигорскъ, Новочеркасскъ, Ст. Тихорецкая, Новороссійскъ, Екатеринодаръ и Армавиръ.

Дѣла повсюду были прекрасныя.

Въ настоящее время г. Робертъ Адельгеймъ гастролируетъ на югѣ Кавказа, а затѣмъ направляется въ Закаспійскую область.

* * *

Московскія вѣсти.

— К. С. Станиславскій вернулся въ Москву.

— Валовой сборъ въ театрѣ Незлобина съ 4-го ноября по 4-е декабря выразился въ суммѣ 44,000 р. „Обнаженная“, прошедшая 12 разъ, дала 21,000 р.; „Орленокъ“ за 7 разъ далъ 11,200 р. Въ среднемъ на каждый спектакль приходится по 1,600 р.

— Приказомъ командующаго войсками московскаго военного округа согласно постановленію военнаго совѣта, воспрещается сдача манежей военнаго вѣдомства для устройства въ нихъ выставокъ, концертовъ, народныхъ гуляній и т. п.

— Выяснились результаты объявленнаго театромъ Незлобина конкурса съ преміями за лучшія пьесы для дѣтей.

Авторомъ пьесы, получившимъ первую премію, оказался режиссеръ Н. А. Поповъ. Вторая премія присуждена пьесѣ „Бумъ и Юла“. Авторомъ ея оказался г. Шкляръ. Кромѣ этихъ пьесъ получили одобреніе пьесы: „Русалочка“ г-жи Занъгиной, „Догонимъ солнце“ г. Шмелева и „Бѣлая царевна“ неизвѣстнаго автора.

— О петербургской балетной артисткѣ г-жѣ Смирновой, выступившей въ Большомъ московскомъ театрѣ впервые въ мимической роли, А. А. Плещеевъ въ „Голосѣ Москвы“, въ статьѣ о балетѣ пишетъ:

„Петербургскую танцовщицу г-жу Смирнову, которая, какъ мнѣ говорили, долго здѣсь не останется, я видѣлъ въ „Баядеркѣ“, гдѣ она въ драматической роли Гамзатти, видимо, понравилась москвичамъ, судя по пріему. Г-жа Смирнова удачно справилась съ своей задачей и показала темпераментъ. Конечно, это исполненіе еще зелено, но тутъ чувствуется присутствіе дарованія. Классъ мимики въ театральнхъ училищахъ поставленъ слабо, и артисты, выдвигающіеся въ драматическихъ бабетныхъ роляхъ, обязаны успѣхомъ больше своимъ способностямъ и работѣ“.

Московские критики также благоприятно отнеслись къ г-жѣ Смирновой въ этой роли.

* * *

† Шарль Андриэ. Осиротѣлъ нашъ французскій театр. 4-го декабря скончался старѣйшій членъ труппы—Шарль Андриэ. Старые театралы привыкли считать французскую труппу съ Андриэ неразрывными. Больше тридцати лѣтъ петербургцы любовались этимъ художникомъ-артистомъ, всегда веселымъ, жизнерадостнымъ, изящнымъ, чуждымъ переигрыванія и подчеркиванія даже въ завоевавшихся за послѣднее время видное мѣсто въ Михайловскомъ театрѣ рискованныхъ фарсахъ.

Въ началѣ своей дѣятельности Андриэ занималъ амплуа *jeune comique* и протаковокъ. Въ семидесятыхъ годахъ почти каждый спектакль французовъ заканчивался водевилемъ, водевилемъ добраго стараго времени, незатѣйливымъ по сюжету, можетъ быть иногда даже наивнымъ, но неизмѣнно приличнымъ и, благодаря участию такихъ яркихъ комическихъ дарованій, какъ г-жа Лагранж-Белькуръ, гг. Ренара и Итманса, всегда заразительно веселымъ. Въ нихъ участіе Андриэ было обязательно, и гомерическій, здоровый смѣхъ оглашалъ стѣны Михайловскаго театра. Стоить вспомнить одноактные пьески въ исполненіи названныхъ артистовъ „*Madame est couchée*“, „*Ici, Medor*“, „*Dieu merci, le couvert est mis*“ и другія, чтобы увѣренно сказать, что такъ нынче играть не умѣютъ. Это была сама жизнь, увлекательная, веселая, способная разогнать чай угодно сплѣнь.

Но водевилъ былъ не исключительной сферой дѣятельности Андриэ, онъ участвовалъ и въ большихъ пьесахъ; такъ, имъ была создана главная роль при первой постановкѣ комедіи Сарду „*Divorçons*“, онъ считался образцовымъ Фигаро въ трилогіи Бамарше, Гастомомъ въ „*Dame aux camelias*“, пьесахъ Мольера и другихъ, перечислить которыя за его продолжительную артистическую дѣятельность почти невозможно.

Помимо артистической дѣятельности Андриэ занимался и педагогической, преподавая французскій языкъ въ высшемъ свѣтѣ Петербурга.

Проводить „Андрюшку“, какъ ласково фамиллярно называли Андриэ старые *habitués* Михайловскаго театра, собралась громадная толпа поклонниковъ его таланта, русскихъ артистовъ и французовъ—его товарищей по сценѣ.

Умеръ Шарль Андриэ внезапно отъ удара. Покойному было 64 года.

Пока трупъ поставленъ въ склепъ, впредь до отправленія для погребенія въ родной Франціи. *Алексій Курбскій.*

* * *

† М. И. Валентинова. Мы получили слѣд. телеграмму: „7-го декабря скончалась въ Ялтѣ отъ туберкулеза легкихъ бывшая артистка Императорскихъ театровъ Марія Карловна Строева-Валентинова, 33 лѣтъ. Служила въ Самарѣ, Пермѣ, Екатеринбургѣ, послѣдніе сезоны: Варшавѣ, Кіевѣ. Участвовала во многихъ гастрольныхъ поѣздкахъ съ артистами Императорскихъ театровъ. Пользовалась рѣдкой любовью товарищей, какъ чуткій и отзывчивый человѣкъ. *Строева*“.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Предпраздничное время самое тяжелое для театровъ и приходится для равновѣсія бюджетныхъ вѣсовъ прибѣгать къ экстраординарнымъ мѣрамъ въ театрахъ драматическихъ—къ усиленной порціи новинокъ, въ театрахъ легкаго жанра—къ гастролерамъ.

Малый театръ одну за другой ставитъ три новинки: „Жуликъ“, „Свѣтлая личность“ и „На полѣ брани“. Хорошіе сборы дѣлаютъ „Жуликъ“. „Свѣтлая личность“ только что поставлена и успѣха не имѣла. „На полѣ брани“—на очереди, первое представленіе 14 декабря.

Незлобинъ дѣлаетъ прекрасные сборы „Орленкомъ“ и „Обнаженной“. Пьесу Сологуба театръ деликатно отклонилъ. Ближайшая новинка комедія Разумовскаго—„Главная книга“ изъ конторско-промышленнаго быта. Въ труппѣ на будущій годъ предстоятъ большія перемѣны, особенно въ женскомъ составѣ. На мѣсто г-жи Рошиной-Инсаровой приглашена г-жа Дарьялъ. Выбываетъ, по слухамъ, изъ труппы г-жа Вульфъ. На амплуа любовника покончилъ г. Рудницкій.

У Корша не имѣла успѣха пьеса Свѣнцицкаго „Арнольдъ Реллингъ“. Въ центральной женской роли была выпущена выходная актриса г-жа Свободина, совершенно неопытная, робкая, не умѣющая давать звука дальше огней рампъ. Послѣ трехъ представлений пьеса была снята. Ближайшая новинка пьеса Ковальскихъ „Земля“. Отличные сборы дѣлаютъ „Распутица“ и „Золотая свобода“. Въ труппѣ на будущій сезонъ предстоятъ измѣненія. Выбываютъ г-жи Мартынова, Жихарева, Горева, Ирицкая, Свободина; гг. Горинъ-Горяиновъ и Беззубьевъ. На мѣсто г. Горинъ-Горяинова приглашенъ г. Путята, на мѣсто Беззубьева—г. Аркадьевъ. На роли вторыхъ *soquette* приглашена г-жа Чарова.

Въ опереткѣ у Ливскаго подняла сборы г-жа Кавецкая. У Сабурова имѣетъ успѣхъ пьеса „Душа, тѣло и платье“. Очень плачевны дѣла въ „Буффѣ“ у Влюменталь-Тамарина.

Изъ концергантовъ выдающийся успѣхъ выпалъ на долю скрипача Крейсера. О немъ много говорятъ въ музыкальномъ мірѣ. *К.*

* * *

Намъ пишутъ изъ Нью-Йорка. Находящійся здѣсь антрепренеръ и актеръ М. И. Черновъ выступилъ съ большимъ успѣхомъ въ „Мѣщанахъ“, „Дняхъ нашей жизни“ и „*Gaudeamus*“, въ одномъ изъ еврейскихъ театровъ, играя по-русски въ то время, какъ партнеры его играли по-еврейски. Прилагаю, кстати, вырѣзку изъ издающейся здѣсь русской газеты. Всѣ эти пьесы М. И. Черновъ самъ ставилъ. Ему же предложено поставить въ англійскомъ „*New Theater*“ „На днѣ“, „Анатему“ и „Большого человѣка“. Кстати, посылаю карикатуру на г. Чернова, помѣщенную въ одномъ изъ нью-йоркскихъ жаргонно-еврейскихъ листковъ. *М.*

* * *

Намъ пишутъ изъ Рима: „Еще прошлой весной „Анфиса“ была поставлена въ Миланѣ. Миланская публика „Александра Мандони“—одного изъ крупнѣйшихъ драматическихъ театровъ Италіи, проводила „Анфису“ шиканьемъ. Не имѣла она успѣха потомъ и во Флоренціи; а теперь неуспѣхъ ея засвидѣтельствованъ въ Римѣ. Нужно замѣтить, что „Анфиса“ идетъ въ постановкѣ талантливой и сильной артистки Эммы Грамматика. Грамматика вложила въ эту роль всю силу своего таланта. Публика, захваченная прекрасной игрой Грамматика, не могла не отдать должнаго ея таланту и наградила ее горячими аплодисментами, но на долю самой пьесы—можно сказать съ увѣренностью—не выпало ни одного.“

Вообще, къ Леониду Андрееву только теперь начинаютъ прислушиваться въ Италіи. Только въ самое послѣднее время появились на здѣшнемъ книжномъ рынкѣ его произведенія. Длинные столбцы, посвященные Андрееву, говорятъ о томъ, что онъ началъ входить здѣсь въ моду.

Для насъ психологическимъ секретомъ являются главные персонажи пьесы—разсуждаютъ италіанцы.—Кто такой этотъ Костомаровъ, сентиментальный, гордый, жаждущій женщины и презирающій ее, одержимый постоянно какимъ-нибудь новымъ желаніемъ? Сильный онъ или слабый, идеалистъ или только чувственный человѣкъ? Непонятна для насъ и Анфиса.

И какъ неизмѣнное заключенье:

— Мы, моль, люди романской расы не можемъ понять славянской души.

Будто бы въ Россіи Костомаровы—самое обычное явленіе.

Въ заключеніе упомяну, что „Анфиса“ идетъ здѣсь съ нѣкоторыми купюрами. Самая значительная изъ нихъ это—непоявленіе Ниночки въ послѣднемъ дѣйствіи. Такимъ образомъ, разговоръ ея съ Костомаровымъ, толкаемымъ уже страстью къ ней и зовущимъ ее—Ниночку, къ себѣ, пропадаетъ.

Заканчивается пьеса смертью Костомарова. Пропущена сцена появленія бабушки.

Грамматика, какъ видно, хотѣла „обитальнянить“ насколько возможно пьесу, приспособить ее къ мѣстнымъ вкусамъ, но ея усилія ни къ чему не привели. *П. Самуилъ.*

* * *

Къ юбилею П. А. Гердта. 12-го декабря П. А. Гердтъ справляетъ свой полувѣковой юбилей.

П. А. родился 22 ноября 1844 года. 16 лѣтъ онъ окончилъ Императорское Слѣб. Театральное училище, гдѣ изучалъ балетное искусство подъ руководствомъ г. Петипа (отца знаменитаго М. И. Петипа) и г. Пименова, и былъ оставленъ при училищѣ на два года казеннымъ пансіонеромъ для усовершенствованія, причемъ получалъ жалованье: 1 годъ—10 руб., а во 2—20 руб. въ мѣсяцъ. Первое жалованье, которое П. А. получилъ какъ артистъ, было 800 руб. въ годъ, что въ то время считалось громаднымъ окладомъ и было дано не въ примѣръ прочимъ, а въ виду исключительно выдающагося таланта П. А. Дебютировалъ онъ на сценѣ Большаго театра въ балетѣ „Мечта художника“, гдѣ танцевалъ съ М. С. Легатъ (урожд. Гранкенъ) и сразу завоевалъ себѣ симпатію публики. Оставаясь въ продолженіи полулѣтка ея неизмѣннымъ любимцемъ, П. А. переигралъ до 100 различныхъ балетовъ и танцевалъ со всѣми знаменитостями, которые появлялись на сценѣ петербургскаго балета: Доръ, Вергина, М. С. Петипа, Гранцова, Кеммереръ, Муравьева, Ваземъ, Соколова, Цукки, Никитина, Корнальба, Бріанца, Леньяни, Кшесинская, Преображенская, Павлова.

Танцы П. А. всегда отличались благородствомъ, мягкостью и нѣжностью исполненія, чего теперь, къ сожалѣнію, почти лишены наши классическіе танцовщики.

Красота его жеста и экспрессія его мимики поистинѣ изумительны; всѣ роли, созданныя имъ, представляютъ изъ

себя шедевры хореографического искусства, хотя за последнее время багетное начальство иногда дает ему комическія роли, въ которыхъ онъ намѣренно долженъ портить благородство и красоту своихъ манеръ. Нужно ли говорить, что какъ кавалеръ П. А. стяжалъ себѣ всемірную славу.

Въ свой юбилейный спектакль П. А. дастъ балетъ „Синяя борода“, возобновляемый для этого случая г. Легатъ, гдѣ юбиляръ исполнитъ роль Рауля.

Бывшій.

* * *

Новый Драматическій театръ. Въмѣсто „Океана“ Андреева, снятаго цензурою, поставлена „Комедія брака“ С. Юшкевича. Дистанція огромнаго размѣра! Въ этомъ недурномъ фарсѣ, написанномъ на забавномъ одесско-русскомъ діалектѣ, очень хорошо играли гг. Неволинъ, Александровскій. Большинство артистокъ, игравшихъ въ этой дамской пьесѣ, также хорошо справились со своей задачей. Отмѣтимъ г-жъ Садовскую, Раевскую, Натанскую и др. Что сказать о пьесѣ? Какъ буффъ, она смѣшна, какъ „комедія“ да еще „брака“, она только претенціозна. Вообще-же похоже на то, какъ будто г. Юшкевичъ удовлетворяетъ, что, спрятавшись гдѣ-то за портьерой, подслушивалъ, о чемъ говорятъ между собою и о чемъ шепчутся дамы, когда не подозреваютъ о присутствіи послуховъ и соглядатаевъ. Но доказательствъ своего пребыванія за портьерой г. Юшкевичъ не представилъ.

N. N.

* * *

Кривое Зеркало. Новая программа, поставленная въ пятницу, имѣла безспорный успѣхъ. Гг. Гейера и Аверченко, авторовъ „Элементовъ жизни“ и „Четверо“, усиленно вызывали, прелестенъ балетъ Годара съ пѣніемъ, поставленный на вѣрѣ. Подробности въ слѣдующемъ номерѣ.

* * *

Невскій Фарсъ. Въ бенефисъ г. Башилова поставили идущій здѣсь уже около 2 недѣль подрядъ фарсъ съ заглавіемъ: „Ухъ... и безъ задержки“. Играютъ слишкомъ рѣзко, съ „подачей въ публику“, слишкомъ „упорной“, съ подчеркиваніемъ гривуазностей слишкомъ сильнымъ... Бенефициантъ г. Башиловъ играетъ глухого и не столько глупаго, сколько притворяющагося глупымъ, деньщика безъ излишняго шаржа, и хорошо дѣлаетъ. Былъ-бы недуренъ г. Ольшанскій, въ роли нотариуса, но онъ однообразенъ, г. Николаевъ играетъ нелѣпую и мало смѣшную роль актера, говорящаго двустышіями... Но они очень ужъ пошлы и неостроумны. Послѣ „Ухъ“ шла „Безутѣшная вдова“, которую бойко играетъ г-жа Линъ и которая по пьесѣ „утѣшается“ достаточно.

Н. Тамаринъ.

* * *

Литойный театръ. Для бенефиса г-жи Арабельской были даны новинки: „Третья жена“, довольно таки пустынный фарсъ и сочинение самой бенефициантки—песа въ одномъ дѣйствіи „Ассирійская грѣшница“, съ танцами. Гвоздемъ вечера, конечно, были изящные танцы г-жи Арабельской, для которыхъ, ясно, писалась эта пьеса, и безконечныя подношенія какъ цѣнныхъ подарковъ, такъ и цвѣтовъ. Поставлена пьеса съ „роскошнымъ убожествомъ“

Луръ.

* * *

3-й экстренный концертъ И. Р. М. Общества состоялся подъ управленіемъ Шевильера, директора концертовъ Ламурѣ въ Парижѣ. Многолѣтній дирижерскій трудъ его, въ связи съ гибкостью и чуткостью темперамента, выработалъ изъ Шевильера прекраснаго дирижера, занимающаго первоклассный и отвѣтственный постъ у себя на родинѣ. Произведенія французскихъ авторовъ нашли въ немъ талантливаго интерпретатора. Къ сожалѣнію, программа не заключала въ себѣ интересныхъ новинокъ. 3-я симфонія Сенъ-Санса хорошо известна у насъ. Она очень благозвучна, занята, но лишена всякой оригинальности. Это общее мѣсто французской музыки прошлаго столѣтія. Вступленіе къ 4 дѣйствію оперы „Мессидоръ“ А. Брюно рисуетъ пробужденіе весны, оно проникнуто свѣтлымъ жизнерадостнымъ настроеніемъ, но очень примитивно по стилю и не высокаго качества по музыкѣ. Увертюра къ „Гвендолинѣ“ Шабріе—шумная и пестрая вещь, банальная тема ея немного скрашивается приличной и умѣлой разработкой. Лучшее въ ней—инструментальная сторона: оркестровый подѣмъ достигаетъ въ концѣ значительной силы. Исключеніемъ явилась прекрасная легенда В. д'Энди „Saugefleure“. Свѣжесть и оригинальность музыки, вдохновенность многихъ страницъ партитуры, детальная и колоритная обработка романтической темы привлекла симпатіи слушателей. Шевильеръ имѣлъ вполне заслуженный успѣхъ. Пожелаемъ ему въ слѣдующій разъ болѣе удачнаго выбора. Не говоря уже о новофранцузцахъ, у насъ мало извѣстныхъ Ц. Франкъ своими оркестровыми произведеніями, знакомство же съ третьестепенными авторами, какъ Брюно или Шабріе, приноситъ мало пользы. Солистъ вечера Вѣлоручевъ-Миньяръ сыгралъ виолончель-

ный концертъ Д'Альбера. Въ этомъ трудномъ, навѣянномъ мѣстами отзвуками Вагнера произведеніи, виолончелистъ выказалъ значительную технику. Игра его спокойна и выдержана. Тонъ его инструмента глухой и мало пріятный. Артистъ бисировалъ два раза.

В. С.

* * *

Оперное представленіе учащихся въ консерваторіи. На этотъ разъ молодыми силами поставлена „Ромео и Джульетта“ Гуно. Опера шла подъ управленіемъ Штеймана, ученика проф. Черепнина. Молодой дирижеръ проявилъ много увѣренности, хорошее знаніе партитуры и умѣніе распоряжаться большими ансамблями. Обращалъ на себя вниманіе хоръ учащихся, какъ силою звука, такъ и стройностью сретовки.

Партію Ромео пѣлъ Піотровскій (ученикъ Габеля). У него сильный драматическій теноръ, вслѣдствіе этого драматическіе моменты ему удавались лучше, чѣмъ лирическіе: напримѣръ, во 2-мъ дѣйствіи. Въ 2-й картинѣ 3-го дѣйствія онъ хорошо провелъ драматическую сцену поединка съ Тибальдомъ. Послѣдній (уч. Куклинъ) имѣетъ недурной, но мало обработанный голосъ. Изъ басовъ выдѣлился уч. Кустовъ; у него симпатичный ровный голосъ и провелъ онъ партію Лоренцо съ должнымъ настроеніемъ, особенно въ 1-й картинѣ 3-го акта. Другіе басы Селивановъ (Капулетти) и Скобниковъ (герцогъ Веронскій) менѣе интересны. Изъ женскаго персонала заявили о себѣ Барская (Джульетта) и Попова (Стефано, пажъ). Первая хорошо держится на сценѣ и имѣетъ для этого много данныхъ, но ея слишкомъ сладкій по тембру голосъ и сентиментальность чувства вредятъ общему впечатлѣнію. Вторая выразительно провела свою небольшую партію. Остальные исполнители были приличны.

В. С.

* * *

Открытіе новаго помѣщенія театральной школы имени А. С. Суворина было отпраздновано очень торжественно. Утромъ отслужено было молебствіе, передъ началомъ котораго настоятель церкви Императорскаго театрального училища о. В. Ф. Пигулевскій сказалъ о великомъ значеніи искусства, возвышающаго душу и учащаго правдѣ. Помѣщеніе для школы не оставляетъ желать лучшаго: прежній маленькій театральный залъ увеличенъ въ полтора раза, вмѣщаетъ до 500 чеповѣкъ, сцена расширена и углублена; на ней примѣнены всѣ новѣйшія техническія усовершенствованія. Въ нижнемъ этажѣ такіе-же залъ и сцена, только съ болѣе низкимъ потолкомъ. Уборныхъ нѣсколько, вездѣ просторно, фойе—красивы, уютны. Вечеромъ давался спектакль galà... Судить по нарочитой „помпезной“ программѣ вечера объ ученикахъ трудно. Передъ живыми картинами (Великіе писатели и актеры, Л. Толстой и герои его пьесъ) съ мало-живописной группировкой, блѣдно прочитанъ былъ прологъ Гетевского „Фауста“. Затѣмъ поставлено было „попурри“ изъ „Эллипсисхъ мотивовъ“.

Въ одну общую мимодекламационную сцену сведены разнородные по стилю и настроеніямъ, а потому и звучащіе диссонансами отрывки изъ Эсхила, Софокла, Эврипида, Анакреона и... г-жъ Лохвицкой и Щепкиной-Куперникъ.

Читка у большинства учащихся обличаетъ слабый анализъ читаемаго, однообразіе тона. Лучше другихъ читали уч-цы Горчакова и Измалкова, но послѣдняя скорѣе изъ Каширы, чѣмъ изъ Эллады.

Способную г-жу Павлову (я помню ее по прошлогоднимъ спектаклямъ), которой играть надо Липочку Островскаго, невѣсту Гоголя, заставили изображать Афродиту...

Затѣмъ слѣдовало безконечное пѣніе въ отрывкахъ изъ архаическаго „Русской свадьбы“ Сухомнина. Играть тутъ нечего... Захотѣла обратить на себя вниманіе г-жа Ромбовская, вычурно подчеркивала слова пѣсни, взмахивала руками... А голосокъ жидкій, детонирующий. И хотѣлось сказать про нее перифразой словъ Подколесина: „Какая это смѣлая русская барышня... При всей честной публикѣ поетъ и... ничего не боится“...

Балъ у губернатора изъ „Мертвыхъ душъ“ былъ показанъ въ дилительной пантомимѣ... Вышло довольно живо, хотя и обнаружилось, какъ это трудно... Двѣ-три фигуры изъ танцующихъ—и общая картина бала заполнилась, но Чичиковъ обезцвѣтился, Ноздревъ окарикатурился... И все-таки этотъ отрывокъ, въ общемъ, поставленъ наиболѣе колоритно и стильно. Игру учениковъ посмотримъ на нормально-школьныхъ спектакляхъ.

Н. Тамаринъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 48 вашего уважаемаго журнала помѣщена телеграмма антрепренера харьковскаго городского театра г. Синельникова. Въ ней г. Синельниковъ пытается объяснить и вмѣстѣ съ тѣмъ оцѣнить отношеніе харьковскаго общественнаго мнѣнія къ его печальной роли въ дни національ-

наго траура по Толстомъ. Дѣлаетъ это онъ довольно своеобразно; его категорическія, но къ сожалѣнію, малообоснованныя заявленія вызвали большое недоумѣніе среди вашихъ читателей въ Харьковѣ. Я надѣюсь, что вы разрѣшите мнѣ—гласному, подписавшему въ числѣ другихъ заявленіе о г. Синельниковѣ—сказать нѣсколько словъ въ защиту и поясненіе протеста гласныхъ харьковской Думы противъ поведенія г. Синельникова.

Вы уже знаете, что недоразумѣнія начались изъ-за того, что 9 ноября въ день погребенія Льва Николаевича въ городскомъ театрѣ шла, несмотря на протесты изъ публики, легкаго жанра комедія подъ заглавіемъ „Флиртъ“. Желая оправдаться г. Синельниковъ теперь телеграфомъ объявляетъ: „Всему Харькову извѣстна невозможность не играть девятого ноября“. Весь же Харьковъ, какъ разъ противно утвержденію г. Синельникова, знаетъ, что 9 ноября были отменены нѣкоторые спектакли. Болѣе того, прошло уже около мѣсяца со дня 9 ноября и всѣ эти три театра продолжаютъ благополучно существовать, не потерпѣвъ никакого ущерба со стороны „независящихъ обстоятельствъ“ и укрѣпивъ къ себѣ симпатіи публики.

Не менѣе поразительно и утвержденіе г. Синельникова, что „заявленіе гласныхъ—желаніе вызвать съ моей стороны отвѣтъ, нужный для ихъ цѣлей. Отвѣчать имъ лишень возможности“.

Заявленіе нашихъ гласныхъ обращено къ городской думѣ и напечатано въ мѣстномъ „Утрѣ“ (№ 1194).*) Оно настолько ясно и опредѣленно по содержанію и такъ естественно вытекаетъ изъ общественнаго настроенія толстовскихъ дней и нарушившаго ихъ святость поведенія г. Синельникова, что, казалось, послѣднему оставалось бы только внять призыву къ покаянію и склонить голову. Но г. Синельниковъ настолько запутался въ дебряхъ русской дѣятельности, что предпочелъ публично заняться чтеніемъ въ сердцахъ харьковскихъ гласныхъ („вызвать отвѣтъ, нужный для ихъ цѣлей“). Я не буду входить въ оцѣнку достоинствъ такого способа полемики.

Чтобы исчерпать тему, позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ о бойкотѣ театра г. Синельникова. Бойкотъ его театру не былъ объявленъ;—въ этомъ г. Синельниковъ совершенно правъ. Но разговоры о бойкотѣ въ обществѣ, особенно въ средѣ учащейся молодежи, шли и довольно упорно. Въ реальной формѣ они не осуществились. Тяжело, особенно въ наше время, поднимать обществу руку на культурное учрежденіе и изъ-за грѣховъ антрепренера карать всю труппу. Но это не даетъ права г. Синельникову объявлять „сообщенія о бойкотѣ его театра *вздоромъ*“—я подчеркиваю послѣднее характерное словечко. Конечно, четыре тысячи въ кассѣ за 4 спектакля—вещь пріятная антрепренеру. Но городской общественный театръ не—лавочка, торгующая въ розницу; и измѣрять его успѣхъ только рублями въ кассѣ—односторонне. Слѣдовало бы нѣсколько цѣнить и симпатіи общества и прислушиваться къ его голосу.

Къ этому харьковцы привыкли при прежнихъ антрепренерахъ; этого они хотятъ и отъ г. Синельникова.

Гласный харьковской городской думы *Н. Н. Моисеенко*.

М. г. Не откажите настоящимъ письмомъ возстановить истинную причину, заставившую меня отказаться отъ представительства опернаго товарищества въ гор. Полтавѣ. Все то, что было напечатано до сихъ поръ въ нашемъ журналѣ, относительно, якобы моего бѣгства, не соответствуетъ истинѣ.

Истинная причина та, что нѣкоторые члены труппы заставили меня поневолѣ отказаться отъ дѣла. Я собралъ труппу, выдалъ всѣмъ безъ исключенія авансы, которые остались за артистами, снялъ до поста города, за которые далъ залогомъ, которые тоже пропали. Началъ въ Гомелѣ сезонъ. Имѣлъ громадный убытокъ, потомъ перевезъ артистовъ въ Полтаву, гдѣ первую недѣлю дѣла были приличны, а вторую недѣлю пошли убытки, но не смотря на это, въ сроки было уплачено жалованье всѣмъ безъ исключенія, и я собирался перевести труппу въ другой городъ, гдѣ были уже выпущены афиши, какъ неожиданно Сибиряковъ, антрепренеръ изъ Одессы, сманилъ у меня помощника режиссера и нѣсколько хористовъ и баритона Княжича, всѣ они удрали, не предупредивъ меня и забравъ впередъ жалованье. Послѣ этого, соблазнившись поступкомъ своихъ товарищей, ухажалъ басъ Шидловскій съ женой, тоже получившей впередъ деньги, такъ что я принужденъ былъ поѣхать въ Москву добрать нужныхъ людей. Пріѣхавъ въ Москву, я увидѣлъ, что еще два артиста моей труппы, необходимыя для дѣла, покончили съ Рождества въ другую антрепризу. Возмущенный всѣмъ этимъ, я рѣшилъ поневолѣ прекратить дѣло, которое кромѣ убытка и неблагоприятныхъ поступковъ со стороны артистовъ ничего не даетъ. На этомъ дѣлѣ я потерпѣлъ 4000 рублей убытку и три мѣсяца труда и кромѣ того перенесъ огромное нравственное потрясеніе. Вотъ что заставило меня бросить дѣло, а

артисты всѣ получили жалованье и авансы, и кромѣ этого я почти всѣхъ хористовъ и артистовъ устроилъ на мѣста.

Пр. и пр. *Г. Левиничъ*.

Р. С. Все вышесказанное представляетъ одну только правду, что могутъ подтвердить всѣ артисты, которые пріѣхали въ Москву, и въ Агентствѣ Разсохиной рассказали все то, что я написалъ здѣсь. Кромѣ того, могутъ подтвердить это Гореиновъ, артистъ Императорскихъ театровъ, и Мезенцовъ, а также и уполномоченный театральнаго общества въ Полтавѣ г. Левитскій. Документы всѣ у меня налицо.

М. г. Въ 49 №, въ корреспонденціи изъ Ташкента, сообщалось, что дирекція въ лицѣ Левицкаго и Мельгорской бросила труппу на произволъ судьбы. Это неправильно!..

За нѣсколько дней до моего отъѣзда вся труппа рѣшила, въ виду крайне плохихъ сборовъ, дальнѣйшіе спектакли по обоюдному соглашенію прекратить.

Въ пользу труппы сыграть еще четыре спектакля, сборъ съ которыхъ и подѣлить по равной части между собою, при чемъ г-жа Мельгорская весь сборъ съ гарантированнаго ей бенефиса отдала труппѣ на выѣздъ.

Считая дальнѣйшее свое присутствіе послѣ этого мало-важнымъ, я выѣхалъ въ Москву, куда мнѣ необходимо было прибыть для ликвидированія дѣла по лѣтнему саду „Олимпія“. Послѣ данныхъ четырехъ спектаклей труппа выѣхала изъ Ташкента.

Пр. и пр. *Александръ Левицкій*.

М. г. 20-го ноября сего года въ театрѣ „Артистическое Общество“ въ г. Тифлисѣ состоялось общее собраніе членовъ русской драматической труппы, для совѣщанія относительно предстоящаго юбилея 25-лѣтняго служенія театру Веніамина Ивановича Никулина.

Изъ артистовъ въ составъ юбилейной коммисіи вошли слѣдующія лица: Е. П. Агринцева, В. П. Голодкова, В. С. Чарова, П. Д. Муромцевъ, А. П. Нелидовъ, И. А. Покровский, и секретаремъ—Д. Л. Тигровъ; отъ дирекціи театра—М. И. Питова и А. С. Бузень.

Кромѣ означенныхъ лицъ, приглашены: глава русской оперы тифлискаго казеннаго театра, Антонъ Эйхенвальдъ, представители прессы, а также нѣкоторыхъ общественныхъ учреждений.

Чествованіе юбилера В. И. Никулина, какъ артиста, антрепренера и общественнаго дѣятеля, состоится въ началѣ января предстоящаго 1911 года, о чемъ юбилейная коммисія считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія представителей печати, просвѣдательныхъ учреждений и театровъ, на пользу которыхъ юбиларъ принесъ не мало жертвъ и 25 лѣтъ неустаннаго труда.

О самомъ днѣ юбилейнаго празднованія будетъ своевременно особое извѣщеніе.

М. г. 14 декабря 1910 года исполнится двадцатипятилѣтіе сценической дѣятельности Владимира Александровича Вороздина.

Празднованіе состоится въ этотъ день. Привѣтствія просимъ адресовать: Харьковъ, театръ, Н. Н. Синельникову.

Е. М. Бабешкій, П. Г. Баратовъ, Н. А. Будкевичъ, А. А. Жмудскій, А. Л. Зиновьевъ, Я. В. Орловъ-Чужбининъ, Н. Н. Синельниковъ, М. Г. Съверова.

М. г. Правленіе грузинскаго драм. общества постановило устроить 21 декабря с. г. въ тифлискомъ казенномъ театрѣ торжественный юбилейный спектакль по поводу исполнявшагося тридцатилѣтія артистической дѣятельности талантливаго и заслуженнаго артиста Константина Месхи Извѣщая васъ объ этомъ, юбилейный комитетъ проситъ вашего вниманія къ этому торжеству.

Привѣтствія, адреса, пожертвованія и преміи направляются: Въ Тифлисъ, Правленіе груз. драм. общ.

М. г. Не откажите напечатать: всѣхъ, удостоившихъ меня привѣтствіями въ день моего 20-лѣтняго юбилея (спектакль состоялся 21 ноября с. г. въ Ташкентѣ), прошу принять мою сердечную благодарность. Артистъ *М. И. Разсудовъ*.

М. г. Покорнѣйше прошу васъ въ ближайшемъ № вашего уважаемаго изданія напечатать слѣдующее:

„Прис. повѣр. М. Я. Френкель, не имѣя свѣдѣній, гдѣ теперь находится драматическая артистка А. Е. Мельгорская, такимъ путемъ извѣщаетъ ее, что дѣло ея въ Оренбургѣ назначено къ слушанью на 21 декабря сего года. Явка ея въ судъ обязательна“.

Пр. и пр. *М. Я. Френкель*.

*) Перепечатано въ „Теат. и Иск.“ № 47. Прим. ред.

† М. К. Валентинова Строева.

Малехкая хрохика.

*** Г-жа Плевицкая въ своемъ концертномъ турнэ по провинции не всюду вызываетъ „восторги народа“. Въ Ростовѣ-на-Дону ей былъ оказанъ опредѣленно холодный пріемъ. И на вопросъ одного изъ ея знакомыхъ „довольна-ли она городомъ?“, г-жа Плевицкая отвѣтила:

— „Я просто въ ужасѣ! Что за публика у васъ?! Въ столицахъ мои выходы сопровождались оваціями и восторгами толпы, а здѣсь я встрѣтила оскорбительное равнодушіе.

Не только публика, но и пресса ее встрѣтила „оскорбительно равнодушно“.

А вотъ отрывокъ изъ рецензіи.

„Южн. Телегр.“, поясняя, что весь успѣхъ г-жи Плевицкой въ томъ, что она поетъ басомъ, говоритъ: „Успѣхъ Плевицкой—успѣхъ феномена, который встрѣчается не очень ужъ рѣдко, гораздо чаще, чѣмъ женщины—русалки, гастролирующія по російскимъ ярмаркамъ. Разница въ томъ, что посмотрѣть на женщину съ рыбыимъ хвостомъ стоитъ пять копѣекъ, а послушать женщину съ мужскимъ голосомъ—десять рублей, потому что на нее мода“.

*** Политическая... танцовщица. Какъ сообщаютъ берлинскія газеты, извѣстная испанская „этуаль“ сеньорита Таррагона, подвизающаяся теперь на берлинскихъ подмосткахъ, была приглашена на-дняхъ въ столичную полицію для допроса по дѣлу объ ея сношеніяхъ съ высокопоставленными португальскими лицами,—точнѣе говоря, съ эксъ-королемъ Мануэлемъ.

По свѣдѣніямъ нынѣшнихъ португальскихъ правителей,—у синьориты Таррагона имѣется цѣлый рядъ интересныхъ документовъ, бросающихъ яркій свѣтъ какъ на самого короля Мануэля, такъ и на многихъ его приближенныхъ, въ томъ числѣ и на нѣкоторыхъ министровъ. Берлинская полиція, по порученію изъ Лиссабона, просила синьориту Таррагону отдать ей эти документы.

Но переговоры берлинской полиціи съ синьоритой Таррагона не привели къ успѣшному результату; испанская „этуаль“ наотрѣзъ отказывается отъ выдачи какихъ бы то ни было документовъ, равнымъ образомъ, она съ негодованіемъ отвергаетъ и мысль о пріѣздѣ въ Лиссабонъ. Бесѣдовавшимъ съ ней корреспондентамъ иностранныхъ газетъ она отвѣтила, что она никогда „не прерветъ своихъ высокихъ дипломатическихъ связей“ изъ-за чечевичной похлебки...

*** По словамъ московскихъ газетъ, между правленіемъ московскаго театральнаго бюро и театральнымъ обществомъ въ Петербургѣ возникли тренія изъ-за небрежнаго веденія дѣлъ канцеляріей театральнаго общества. Многія необходимыя справки остаются подолгу безъ удовлетворенія, а иногда на нихъ и вове не поступаетъ отвѣтовъ. То же самое наблюдается и по отношенію къ разрѣшенію весьма важныхъ вопросовъ, не терпящихъ отлагательства. Усилившаяся за послѣднее время небрежность эта понудила члена театральнаго общества А. А. Вахрушина обратиться въ совѣтъ съ категорическимъ заявленіемъ объ устраниніи всѣхъ этихъ безпорядковъ.

*** „Александръ Македонскій былъ герой, но зачѣмъ же ступля лопаты!“ Ф. И. Шаляпинъ опять „наскандапилъ“.

9-го декабря въ Марининскомъ театрѣ шла опера „Князь Игорь“. Послѣ третьяго акта капельмейстеръ г. Блюменфельдъ, дирижировавшій оперой, появился за кулисами блѣдный, дрожащій, еле владѣющій собою, и за дирижерскій пультъ не былъ въ силахъ вернуться.

Оказывается, что нервничавшій весь спектакль знаменитый басъ наговорилъ, по словамъ газетъ, дирижеру большихъ рѣзкостей.

Скандалъ начинался форменный; послали за г. Направникомъ, но послѣдній отказался ѣхать; послали къ г. Крушевскому, но его дома не застали.

Г. Крупенскій обратился къ оркестру, чтобы кто-нибудь изъ музыкантовъ взялся довести оперу до конца. Въ это время отыскиали, къ счастью, г. Крушевскаго, который и помогъ закончить оперу.

Конечно, „генію“ трудно примириться съ окружающей его посредственностью, но „геній“ долженъ быть снисходительнѣе. А то современное общество, еще недоросшее до пониманія „генія“, можетъ ложно истолковать такія проявленія геніальности и отнести г. генія просто въ разрядъ самодуровъ типа „чего моя нога хочетъ“.

*** На рождественскихъ праздникахъ дирекція Московскаго Художественнаго театра рѣшила ставить обѣ части пьесы „Братья Карамазовы“ въ одинъ день—утромъ и вечеромъ, такъ что публика должна будетъ просидѣть полсутки въ театрѣ.

Совсѣмъ какъ въ японскомъ театрѣ. Публикѣ, въ антрактѣ между дневнымъ и вечернимъ спектаклями, будетъ предложено дирекціей театра чай съ бутербродами и подушки для отдохновенія.

По провхціи.

Архангельскъ. Въ газетѣ „Архангельскъ“ читаемъ о положеніи труппы, оставшейся послѣ краха антрепризы Хохлова въ критическомъ положеніи (20 человекъ).

„Полученныхъ отъ спектаклей и кабаре денегъ (на каждого человѣка пришлось по 36 рублей) хватило только на то, чтобы расплатиться за столъ и квартиру.

Выѣхать изъ Архангельска, даже имѣя гдѣ-нибудь родственниковъ или знакомыхъ, у которыхъ можно бы пробить до поста, никто почти не можетъ.

Большинству же и выѣхать-то некуда.

Рѣшили обратиться за помощью къ губернатору. Губернаторъ обѣщалъ свое содѣйствіе и, кажется, принялъ горячее участие въ судьбѣ актеровъ.

Но даже и въ томъ случаѣ, если будутъ найдены средства на выѣздъ отсюда, все равно положеніе не улучшится, такъ какъ жить нечѣмъ. О продолженіи сезона товариществомъ пока говорить не приходится, такъ какъ нѣтъ помѣщенія, гдѣ бы можно было ставить спектакли. Залъ коммерческаго собранія, гдѣ ставилъ спектакли Хохловъ, и дорого и неохотно посѣщается публикой“.

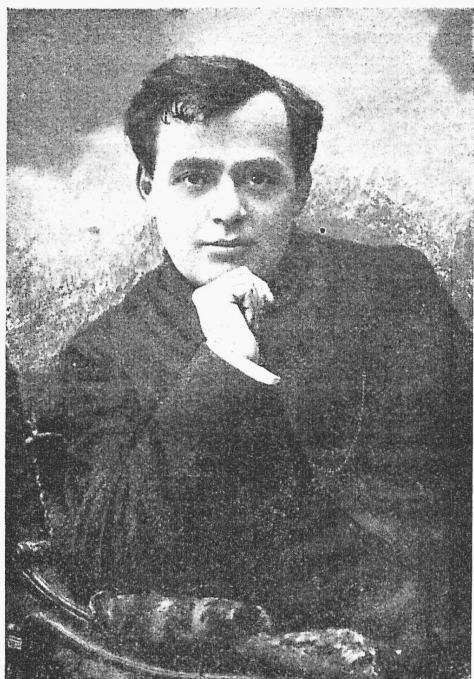
По послѣднимъ свѣдѣніямъ, подписка губернаторомъ была устроена и часть труппы выѣхала изъ Архангельска.

Балашовъ. Драматическая труппа Д. К. Строева и И. А. Сабурова, арендующая балашовскій Народный домъ, рѣшила организовать вечеръ памяти Л. Н. Толстого. Выпущены были

В. А. Бороздинъ.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

Актеръ-драматургъ Василій Евдокимовъ.

(Къ 10-лѣтію литературно-артистической дѣятельности).

анонсы: „Въ непродолжительномъ времени состоится литературный вечеръ и спектакль, посвященный безсмертной памяти великаго писателя и учителя Льва Николаевича Толстого“. Затѣмъ слѣдовало: „Будетъ поставлена пьеса Льва Толстого „Безъ Корня“... Можно подумать, что гг. Строевъ и Сабуровъ впади въ прискорбное недоразумѣніе и смѣшали отца съ сыномъ. Но оказывается, что они дѣйствовали съ полнымъ сознаниѣмъ, хотя и неяснымъ разумѣніемъ, такъ какъ въ анонсахъ дальше говорятъ: „Въ своемъ произведеніи сынъ Л. Н. Толстого проводитъ учение о жизни великаго писателя, завѣщанное имъ человѣчеству“... А. Т.

Вильна. Намъ пишутъ: „Закрѣтъ губернаторомъ недавно открытый антрепренеромъ Е. А. Бѣляевымъ „Литературно-художественный кружокъ“, гдѣ „литература“ заключалась въ куплетахъ на сценѣ „Кабарѣ“. Въ кружкѣ играли въ лото“.

Екатеринбургъ-Пермь. Сезонъ драмы въ Екатеринбургѣ и оперы въ Пермѣ (антреприза г. Кирикова) открылся 9 декабря.

Екатеринодаръ. Вопросъ объ обложени театровъ прошелъ благополучно и здѣсь.

Горячо протестовали противъ налога только одинъ гласный Никифороки, находившій его не только несправедливымъ, но даже возмутительнымъ...

„Этотъ налогъ только ухудшитъ театральное дѣло... Отчего никому въ голову не приходитъ обложить налогомъ школы и разныя просвѣтительныя учрежденія, а вѣдь театръ—это та же школа, и города, вдругъ, хотятъ обложить лучшей видъ просвѣщенія!! Мы должны отказаться отъ такого позорнаго обложени“.

Одинъ изъ гласныхъ заявилъ, что нужно благодарить главное управленіе за его заботы о новыхъ доходахъ для города.

„А то прїѣдетъ, напримѣръ, такой какъ Шалапинъ, забереетъ нѣсколько тысячъ и уѣдетъ, ничего намъ не заплативъ!..“

Монотонъ. Распалось т-во украинскихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Донского. Многіе члены товарищества за неимѣніемъ средствъ остались въ городѣ въ ужасномъ положеніи.

Николаевъ. Г. Гардинъ, можно сказать, человѣкъ „историческій“. Вотъ новая исторія въ день бенефиса г. Гардина. Изъ пересказа „Труд. газеты“ явствуетъ, что г. Писаревъ былъ недоволенъ вниманіемъ, оказаннымъ публикой г. Гардину. И въ результатѣ за кулисами, на сценѣ, на столбахъ расклеено распоряженіе г. Писарева, о томъ, что артистъ г. Галинъ оштрафованъ въ 75 руб. за чтеніе безъ разрѣшенія антрепризы адреса, поднесеннаго г. Гардину, а дирижеръ оркестра г. Лукинъ—за самовольную игру „туша“ по окончаніи чтенія адреса, безъ полученія на то разрѣшенія антрепризы.

А одинъ изъ публики рассказываетъ въ газетѣ о слѣд. инцидентѣ, разыгравшемся по окончаніи спектакля. Вышедшіе изъ за кулисъ гг. С. В. Писаревъ (антрепренеръ), А. М. Звѣздичъ (гл. режиссеръ) и г-жа Горбачевская, увидѣвъ со-

бравшуюся толпу молодежи, довольно кисло посмотрѣли на нее. „Когда я какъ-то высказалъ, что г. Гардинъ,—лучшій актеръ труппы, г-жа Горбачевская обернувшись, схватила меня самымъ безцеремоннымъ образомъ за рукавъ и при всей публикѣ сказала буквально слѣдующее:

— „Эй, мальчишка, иди-ка сюда, какой артистъ Гардинъ? Пойдемъ за мной... попиція тебѣ отвѣтитъ“.

А въ общемъ, нельзя сказать, чтобы въ труппѣ г. Писарева царили миръ и благодать...

Объ этомъ инцидентѣ мы получили пространное письмо отъ нашего корреспондента, изъ котораго дѣлаемъ нѣкоторыя извлеченія:

„Мѣстная печать, какъ лѣвая, такъ и правая, конечно, ругала антрепренера за его художественные перлы на чемъ свѣтъ стоитъ. Да и какъ было иначе, когда г. Писаревъ не только не унимался, но и на зло забиралъ все дальше, захватывая весьма отвѣтственные роли при содѣйствіи своего крайне покладистаго режиссера А. М. Звѣздича. И вотъ г. Писаревъ рѣшилъ отомстить... На мѣстную печать начинаютъ оказывать явное давленіе, ей угрожаютъ битьемъ по карману, обращаются къ вліянію постороннихъ и сильныхъ міра сего... Онъ лишаетъ мѣстныя „Трудовую“ и „Николаевскую“ газеты объявленій, отдастъ распоряженіе лишить имъ же самимъ предоставленныхъ имъ мѣстъ, оставивъ только каждой редакціи по одному мѣсту. Естественно, дикій выпадъ г. Писарева глубоко возмущилъ мѣстную печать. Газеты вернули антрепренеру его мѣсто и отказались имѣть съ антрепризой какія бы то ни было дѣла, объявивъ, что они будутъ покупать билеты. Корреспонденты столичныхъ театралныхъ и музыкальных органовъ, въ томъ числѣ и вашъ покорнѣйшій слуга, въ знакъ солидарности, также отослали г. Писареву свои сезонныя билеты, рѣшивъ покупать билеты“.

Г. III—скій.

Полтава-Екатеринодаръ. Н. Н. Синельниковъ снялъ на постъ Полтаву и съ Пасхи—Екатеринодаръ.

Рига. Намъ телеграфируютъ: „Русскій театръ на слѣдующій арендный срокъ сдастъ Михайловскому“.

Ростовъ-на-Дону. Бенефисъ Г. Ф. Демюра („Жизнь сильнѣе“ Зудермана) прошелъ при переполненномъ сборѣ. Слѣдующій бенефисъ г. Сашина („Друзья-пріятели“).

„Неизвѣстная“ (г-жи Х.) прошла при переполненныхъ сборахъ уже 10 разъ.

— Г-жа Зарайская формируетъ труппу на будущій зимній сезонъ. Изъ состава текущаго сезона остаются режиссеръ Строевъ, г. Валуа и, вѣроятно, останутся г. Васильевъ и г-жа Вейманъ. Вновь приглашены: Е. В. Чаруская (Кіевъ), Н. А. Соколовская (Одесса), И. Е. Славатинская (Самара), Н. И. Соболевщикова-Самаринъ (Самара), Булатовъ (Новочеркасскъ) и Орловъ-Чужбининъ (Харьковъ).

— На 16, 17, 18, 19 и 20 декабря ростовскій театръ сдастъ подъ оперетку Войтоволскаго. Въ эти дни труппа будетъ готовить рождественскій репертуаръ.

— Сборы въ труппѣ малороссовъ Л. Р. Сабинина (театръ-циркъ Машонкина) не важныя.

Саратовъ. Намъ пишутъ: „Насколько хорошо идутъ дѣла у П. П. Струйскаго, могутъ показать слѣдующія цифры: въ прошломъ году къ 1-му декабря Струйскій имѣлъ 5700 р. убытку, теперь имѣетъ 400 р. прибыли. Въ прошломъ году въ первые два мѣсяца по открытіи сезона сборы падали иногда до 90 р., теперь наименьшій сборъ 200 р. На кругъ-же приходится 370—380 р. И въ „мертвый“ мѣсяцъ—декабрь дѣла идутъ великолѣпно. Да и неудивительно. Дѣло, поставленное такъ хорошо, такъ прочно, такъ умѣло,—должно оправдать себя.“

Оживленно прошелъ рядъ бенефисовъ: Нарокова („Смерть Ивана Грознаго“), Рутковской, быстро завоевавшей симпатіи публики („Нора“), Маликова, подкупающаго своей тонкой, продуманной игрой („Распутица“), Южнаго, хорошо знакомаго саратовцамъ по прошлому сезону („Безпечальныя“).

Очередной бенефисъ Струйскаго. Предполагаетъ поставить „Жулика“.

Готовится рядъ постановокъ: „Поле брани“ Колышко, „Весеннее безуміе“ Дымова, „Лѣсныя тайны“ Чирикова, „Брандъ“ Ибсена.

— П. П. Струйскій, подавая въ театралный комитетъ заявленіе о желаніи снять городской театръ на новое трехлѣтіе, предложилъ ему войти въ соглашеніе съ Нижнимъ Новгородомъ (кандидатура Струйскаго въ Нижнемъ Новгородѣ, какъ говорятъ, обезпечена), объ организаціи взаимнаго обмена оперой и драмой по половинѣ сезона. А. Тивановъ.

Харьковъ. „Намъ телеграфируютъ: „7 гастролей Ванъ Брандтъ дали валового 10,300 руб. Ввиду такого успѣха, назначены двѣ добавочныя гастроли“.

Херсонъ. Н. Д. Лебедевъ „беретъ“ публику, очевидно, главнымъ образомъ количествомъ, а не качествомъ преподносяемаго. Въ воскресенье, 5-го декабря, напр., шли вечеромъ двѣ пьесы каждая въ 3-хъ акт.—„Инстинктъ“ и „Темное пятно“. А утренимъ спектаклемъ въ тотъ же день шла пьеса Гордина „Убой“—въ 4 актахъ. Итого—въ одинъ день 10 актовъ...

— О НАРОДНЫЙ ДОМЪ. —

„Синяя птица“. Прощаніе.

О новомъ темпѣ.

Надо признать, что современная драматургія явно не удовлетворяетъ зрителя. Да и кого она удовлетворяетъ? Въ лучшемъ случаѣ—автора. Завѣты времени, его идеи (потому что даже у нашего времени онѣ есть—эти идеи), чувствованія, ощущенія, загадки, предчувствія—все это роковымъ образомъ уходитъ изъ вѣдѣнія сцены. Вѣдь не случайность, что на промежуткѣ цѣлаго ряда лѣтъ едва можно указать на три-четыре пьесы, которыя оставили свой слѣдъ. Превосходное произведеніе «На днѣ»—насквозь проникнутое духомъ обильнѣйшей любви, духомъ апостольства—замѣтно уклоняется отъ обычныхъ формъ установленной драмы. Прекрасная вещь, которая обошла весь міръ—но обычной формы драмы въ ней,—слава Богу—нѣтъ. Другая пьеса, шумно и мрачно возвысившаяся на равнинномъ пространствѣ нашей родины—«Жизнь человека». Въ ней еще меньше обычной драмы. Если въ «Днѣ» дыханіе Христа, то въ «Жизни» мрачный духъ, князь тьмы держитъ надъ судьбой человека свой зажженный зловѣщій факель.

Но не въ томъ дѣло. Не о достоинствахъ этихъ двухъ превосходныхъ пьесъ хочу я говорить. Я хочу обратить вниманіе ваше на то, что оба эти произведенія такъ жутко-близко подошли къ душѣ нашей—оба эти произведенія и по архитектуркѣ и по конструкціи, по цѣлому ряду вѣщностей рѣзко отличаются отъ обычной «драматической траекторіи». «Узнаю копей ретивыхъ по какимъ-то ихъ таврамъ». Обычная, узаконенная, всѣми признанная «даже за границей!» драматическая траекторія уже не въ силахъ охватить, вѣстить, вобрать содержаніе новой жизни. Вотъ мысль, которую надо, наконецъ, опредѣленно подчеркнуть. Жизнь стала новая. Это разумѣется не та «новая жизнь»,

о которой говорили и мечтали и которую баллотировали въ осень 1905 года! Нѣтъ, я говорю о измѣнившемся темпѣ жизни, о новыхъ и новыхъ прозрѣніяхъ, открытіяхъ, завоеваніяхъ, догадкахъ и разочарованіяхъ нашего вѣка. Забилъ новый, иной темпъ и имѣющіе уши,—слышать. Другіе глаза стали у современного человека, другой слухъ, другой мозгъ. Начиная съ двойного открытія сѣвернаго полюса, черезъ воздухоплаваніе—до прогрѣвшаго «606»—развѣ это вы не видите, не чувствуете, не догадываетесь, что ритмъ жизни, темпъ существованія сталъ иной? Другія жизни, другія преступленія (Тарновская, Гилевичъ, Крыпентъ), другія геройства, другія революціи (Турція, Португалія), другія монархіи. Я имѣю въ виду всю культурную жизнь земного шара. Потому что истинно художественное произведеніе тѣмъ глубже корнями своими уходитъ въ черноземъ національнаго быта, тѣмъ легче окутывается воздухомъ общечеловѣческаго, мірового начала.

Драмы Чехова—Станиславскаго тѣмъ и хороши и значительны, что выражали темпъ русскаго существованія. Степная, медленная, тучно-лѣнивая жизнь Россіи укладывалась въ темпъ Чехова—Станиславскаго драмъ. Наше сердце трепетало съ ними. Наши мысли какъ-то тамъ разрѣшались въ ихъ лонѣ.

Но сейчасъ Чеховъ уже исторія. Потому что исторія начинается съ того момента, когда появляется новый темпъ, новый иной ритмъ. C'est le ton qui fait la musique. Или еще вѣрнѣе: ритмъ—дѣлаетъ мелодію.

Сейчасъ безпомощность драматурговъ поистинѣ трагична. Згляните въ унылую полосу новинокъ—не только этого года,—прошлаго и позапрошлаго и еще дальше назадъ. Пьесы сдѣланы съ талантомъ, съ искусствомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ законовъ сцены, съ техникой, діалогомъ, и тѣмъ вамъ угодно, и все же эти пьесы производятъ впечатлѣніе чего-то ненужнаго, притянутого за волосы, пѣвца

зимой погоды лѣтней, да еще пѣвца—который невѣроятно детонируетъ.

Вотъ именно—современная драматургія детонируетъ; она поетъ не въ томъ тонѣ, она расходится съ аккомпаниментомъ, съ оркестромъ, съ тѣмъ дирижеромъ, палочка котораго управляетъ сложнымъ оркестромъ. Намъ приходится слушать фальшивое пѣніе—когда-то пріѣдетъ Карузо?

Суть не въ темахъ, не въ вопросахъ, цензурности, сценичности, отсутствіи или присутствіи дѣйствія, а суть почти исключительно въ томъ, что дѣйствіе пьесы и дѣйствіе жизни разныхъ ритмовъ, разной скорости существованія, разныхъ понятностей. Пьеса—средняя современная талантливая—непремѣнно талантливая!—пьеса и жизнь — *несоизмѣримы*. Драматургическое искусство по инерціи продолжаетъ работать не въ томъ ключѣ. Драматурги слишкомъ и окончательно повѣрили въ неизбежность «основныхъ законовъ» трагедіи. Да, можетъ быть, у трагедіи «основные законы» дѣйствительно неизмѣнны, но жизнь, живая жизнь быстротекущаго дня ушла изъ-подъ оболочки основныхъ законовъ. Одно изъ двухъ: либо вѣрить жизни, либо основнымъ законамъ. Конечно сцена имѣетъ свои законы, свои традиции, свою «вѣщность». Но развѣ не поразительно, что новыя завоеванія сценической мысли почти неизмѣнно связаны съ нарушеніемъ «вѣщности»? Конечно, не всегда справедлива обратная теорема, но въ нашъ вѣкъ оскуднѣнія сцены и это привѣтствуешь.

Кризисъ театра уже перестаетъ быть кризисомъ и превращается понемногу въ прогрессивный параличъ. На европейской сценѣ стало скучно, неинтересно.

— Нѣтъ пьесъ!—говорили мнѣ въ Германіи:—можетъ быть, въ Россіи что-нибудь есть?

— Нѣтъ пьесъ!—говорили мнѣ въ Даніи.

— Нѣтъ пьесъ!—сказали мнѣ въ Россіи:—можетъ быть въ Германіи и Даніи вы встрѣтили хорошую пьесу?

Кризисъ театра въ томъ, что онъ до сихъ поръ не догадался—или просто не сумѣлъ,—измѣнить свой темпъ, перестроиться по новому ключу. Кризисъ нашего культурнаго театра въ томъ, что онъ опаздываетъ, что онъ детонируетъ, что онъ громоздокъ, отяжѣлъ, распухъ, страдаетъ водянкой. А жизнь завивается вихремъ и поднимается въ голубое небо.

Съ тѣхъ поръ, какъ зарѣяли въ воздухѣ аэропланы и утвердилась электронная теорія—по которой химія почти сливается съ физикой—съ этихъ поръ измѣнились вещи, иначе освѣтились явленія, перемѣнился міръ. Нужды нѣтъ, что вы не катались на бипланѣ Райта, а электронной теоріей совершенно не интересуетесь. Міръ перемѣнился безъ васъ, помимо васъ, наперекоръ вамъ, не спрашивая васъ. Міръ предметовъ и явленій расположился въ иной правильности, въ новой течности—потому что все теперь и «все суета суетъ». Теченіе міра измѣнилось, а основные законы драматурговъ не предусмотрѣли этого.

Драматургъ есть пульсъ, которымъ ритмически бьется жизнь искусства. Но пульсъ слабѣетъ и никакъ нельзя его нащупать. Я привѣтствую кинематографъ, въ немъ за-

родыши новаго ритма, новаго пульса современной жизни.

Споръ о декорацияхъ, стилизаціи и реализмѣ, о нутрѣ и техникѣ, о режиссерѣ и актерѣ блѣднѣетъ передъ вопросомъ объ авторѣ. Его нѣтъ, онъ умираетъ. Его пульсъ слабѣетъ...

— Ахъ, что тамъ!—сказалъ умирая старый провинціаль- ной фельдшеръ, когда его навѣстилъ товарищъ по профессіи и взялъ за холодящую руку:—перестань дурачиться: вѣдь-же мы съ тобой знаемъ, что никакого пульса нѣтъ...

О. Дымовъ.

Московскія письма.

53.

Зачѣмъ на сцену Малаго театра пошла «Свѣтлая личность»? И зачѣмъ Карповъ написалъ такую пьесу? Можетъ быть послѣдній вопросъ покажется наивнымъ. Но по отношенію къ Карпову онъ уместенъ. За Карповымъ въ прошломъ и цѣлый рядъ другихъ пьесъ и званіе режиссера съ многолѣтнимъ опытомъ и именемъ. Все это заставляло ждать пьесу хотя сценичную, т. е. такую, которая смотрѣться будетъ безъ скуки. Но, увы, уроки прошлаго на сей разъ измѣнили г. Карпову. Вѣрнѣе—онъ измѣнилъ имъ.

Въ «Свѣтлой личности» все сверхсовременно. И героиня— не то подъ Ольгу Штейнъ, не то подъ Тарновскую, и герой—сановникъ, представитель сферъ, и всѣ эти разговоры о Государственной Думѣ, бюджетѣ, нефтяныхъ заявкахъ, акціяхъ, рельсахъ, казенныхъ подрядкахъ и т. п. Въ пьесѣ слишкомъ много того, что принесъ съ собой на сцену Колышко, чтобы усумниться въ томъ, что побудительнымъ мотивомъ для г. Карпова былъ успѣхъ «Большого чело-

НАРОДНЫИ ДОМЪ.

„Синяя птица“. Дворецъ ночи.

вѣка». Колышко нарисовалъ *Большого человека* въ брюкахъ, дай-ка я изображу его въ юбкѣ въ лицѣ очаровательной Антонины Ивановны Зиминой.

Но г. Колышко блестящій и притомъ богато информированный публицистъ. И потому то, что онъ изъ этой публицистики изобразилъ въ лицахъ «Большого человека», было интересно и занимательно. Было ново. Былъ успѣхъ скандала. И зритель забывалъ о недостаткахъ самой пьесы, какъ таковой. Къ тому-же и въ исполненіи, — совершенно правильно, — эта скандальная часть была подчеркнута и гримомъ, и имитацией, и ловко пущеннымъ намекомъ. И публика шла. И успѣхъ былъ. Но всѣхъ этихъ данныхъ у г. Карпова нѣтъ. Онъ не публицистъ, чтобы публицистику инсценировать. Онъ знаетъ о предметахъ, о которыхъ писать, столько же, сколько и рядовой обыватель. Даже меньше. Опытные дѣльцы смѣялись надъ биржевыми спекуляциями его героини. А опытные въ амурныхъ похожденияхъ барыни говорили, что нельзя такъ глупо устраниваться.

Что же въ итогѣ? Дѣйствія на сценѣ нѣтъ. Одни разговоры. Разговоры неинтересные. Куда интереснѣе обо всемъ этомъ пишутъ ежедневно газеты — и о Думѣ, и о «Продуолѣ», и о синдикатахъ, и о рельсахъ. Да и то приѣлось. Рѣшеніе вопроса — кто такая Антонина Ивановна, «свѣтлая личность». Тарновская? Ольга Штейнъ? Но для Тарновской въ ней слишкомъ мало крови, слишкомъ мало вакханки. Она попросту похотливая купчиха. Для Ольги Штейнъ Антонина Ивановна слишкомъ глупа. Впрочемъ, послѣ перваго акта и объ этихъ «инфернальных» вопросахъ пьесы забываешь, до того скучно, длинно и блѣдно то, что происходитъ на сценѣ.

Кромѣ автора много повиненъ въ неуспѣхѣ спектакля и режиссеръ. Это обстоятельство тѣмъ обиднѣе, что ставилъ пьесу г. Платонъ, отъ котораго всегда можно и должно ждать.

Въ «Свѣтлой личности» прежде всего неправильно распределены роли. Почему Антонину Ивановну поручили г-жѣ Яблочкиной? Какія для этого могли быть соображенія? Рѣшительно никакихъ. Яблочкина всѣмъ существомъ своимъ, всѣмъ психическимъ укладомъ — обратное Антонинѣ Ивановнѣ. У нея мягкій тонъ флиртующей салонной coquette. И въ такихъ роляхъ она бываетъ очаровательна. Но драматическаго темперамента, опредѣленныхъ, ярко высѣченныхъ ударовъ, властныхъ рельефовъ у г-жи Яблочкиной нѣтъ. Какъ же ей можно было поручить хотя-бы и неудавшуюся, но все-таки роковую женщину, хищницу, биржевую Клеопатру? Почему эту роль не играла Смирнова, у которой для нея гораздо больше данныхъ. Даже по принятой сценической номенклатурѣ Антонина Ивановна — героиня, а не coquette. Тогда и пьеса выиграла-бы, и весь спектакль былъ-бы интереснѣе.

Но этого мало. Г-жу Смирнову, которой по всѣмъ правамъ принадлежитъ роль Антонины Ивановны, режиссеръ заставилъ играть Нику Кракову. Ника Кракова — типичнѣйшая ingenue comique. Прямо отлитая. Опытная г-жа Смирнова и эту роль не испортила. Но, согласитесь, что отъ такой «переоцѣнки цѣнностей» пользы для спектакля не могло быть. И если г. Карповъ, по обыкновенію всѣхъ авторовъ, всю вину неуспѣха взвалитъ на режиссера, я въ значительной части готовъ поддержать его.

Или — г. Климовъ въ роли сановника-бюрократа Вадима Павловича Стодолищева. Что общаго? Г. Климовъ съ его теноркомъ, съ его рыхлымъ рисункомъ. Развѣ Стодолищевъ не опредѣленнѣе, ярче, категоричнѣе. А фигура Стодолищева играетъ чрезвычайно видную роль въ пьесѣ. Почему не игралъ его Бравичъ?

Это, такъ сказать, козыри «Свѣтлой личности». То, что «дѣлаетъ игру». Всѣ остальные фигуры имѣютъ либо эпизодическое, либо второстепенное значеніе. Изъ нихъ мнѣ хочется отмѣтить г. Рыбакова въ роли Засѣки-Щекина, г-жу Рыжову (Лина), г. Садовскаго (Табельскій) и г-жу Никулину (жену Засѣки).

Ш. Андріе.

П. А. Гердъ.
(Къ 50-лѣтію сценической дѣятельности).

Обставлена пьеса какъ-то безвкусно. Рыжіе навильоны. Мебель купеческихъ гостиныхъ. Антонина Ивановна живетъ не такъ, иначе, громче, крикливѣй.

Словомъ — неудачный спектакль. Неудачный во всемъ.

Эм. Бескинъ.

Драмы театра.

I.

Пришелъ ко мнѣ старшій товарищъ — писатель-беллетристъ — и принесть рукопись.

— Согрѣшилъ и я: — написалъ пьесу...

— Прекрасно... А муки, предстоящія тебѣ за этотъ грѣхъ, тебѣ извѣстны?

— Въ точности — нѣтъ. Слыхалъ кое-что, но, каюсь, не вникалъ. Теперь, согрѣшивъ самъ, не прочь узнать подробности... Разсказывай...

— Я разскажу... Только раньше, конечно, прочтеи пьесу...

Сѣли. Онъ читалъ, я слушалъ... Прекрасная вещь: — яркая, красивая, сильная. И пока мы ее читали, конечно, мы забыли обо всемъ, что предстоитъ новому грѣшнику, — забыли, какъ дѣти, занятая увлекательной, но запрещенной игрой, забываютъ о предстоящей за эту игру расплатѣ. Но, когда дочли, немедленно вспомнили о расплатѣ и мы.

— Теперь разсказывай... Что же предстоитъ? Какія муки?

Я разсказывалъ, онъ слушалъ... И когда я кончилъ, было уже поздно. Каминъ догоралъ... Но вдругъ огонь вспыхнулъ въ немъ опять, — и какъ-то особенно ярко...

— Что это? — спросилъ я испуганно.

— Это я бросилъ въ огонь свой грѣхъ...

— Что?.. Пьесу?.. Да что ты?!

— Нѣтъ, братъ... Тебѣ хорошо, ты былъ моложе, когда согрѣшилъ впервые. И теперь ты, очевидно, втянулся, какъ пьяница. Но въ первый разъ переживать все это въ шестьдесятъ лѣтъ... нѣтъ! Надо пожалѣть печень. И за сердце боюсь... Прощай... Поздно...

И онъ ушелъ. А пьеса его превращалась въ пенель...

Въ данное время въ Россіи чуть ли не сильнѣе всего городское общество интересуется театромъ. А врядъ ли кто станетъ серьезно спорить о томъ, что развѣ нѣтъ пьесы — нѣтъ и театра. Между тѣмъ, ежедневно вы читаете въ

газетахъ, что нѣтъ драматурговъ и нѣтъ пьесъ. И это правда—ихъ нѣтъ. И ихъ и не можетъ быть, пока театръ и все дѣло театра поставлено такъ, какъ стоитъ оно у насъ...

Прежде всего всѣ пьесы, написанныя драматургами, неминуемо представляются на усмотрѣніе трехъ-четырехъ цензоровъ, и они поступаютъ съ ними буквально—какъ пожелаютъ. Самыя смѣлыя и яркія изъ этихъ пьесъ они бракують цѣликомъ и безусловно и возвращаютъ авторамъ съ надписью, что эти пьесы не могутъ быть представлены нигдѣ и никогда,—другими словами, должны быть выброшены въ сорную корзину, какъ негодный хламъ... Менѣе яркія пьесы передѣлываются, обезцѣнчиваются и обезцѣнчиваются по указанію цензоровъ и только въ этомъ видѣ изрѣдка попадаютъ на сцену. И наконецъ, третій сортъ—пьесы, быть можетъ, и очень сценичныя, технически прекрасно сдѣланныя, порою даже и талантливыя, но совершенно безцвѣтныя по темѣ и содержанію, пропускаются цензорами почти безъ помарокъ и идутъ на сценѣ безпрепятственно. Да. Если въ вашей пьесѣ задѣтъ хотя бы самый маленькій вопросикъ, интересующій общество, вѣрьте—пьесу вернуть вамъ изъ цензуры въ такомъ видѣ, что вы—ея авторъ—узнаете ее не сразу.

Подумайте же, гдѣ допустимо подобное?

Художникъ, каковъ бы онъ ни былъ, написалъ картину. Но пришелъ нѣкто, самъ ни одной картины не писавшій, и кое-гдѣ замазалъ, а кое-гдѣ подмалевалъ эту картину. Неужели же и послѣ этого она будетъ считаться картиною художника, первоначально ее написавшаго?

Я принесъ вамъ цѣлое зеркало. Но пришелъ нѣкто, не любящій зеркалъ, и отбилъ у этого зеркала уголь, два, а то и всѣ четыре, или бросилъ камень въ самую середину. Неужели это будетъ то самое зеркало, которое я вамъ принесъ?

Того, что требуетъ отъ драматическаго писателя общество

В. Касторскій.

На концертахъ С. Кусевикаго. Рис. А. Любимова.

Е. И. Збруева.

На концертахъ С. Кусевикаго. Рис. А. Любимова.

и о чемъ онъ хочетъ говорить со сцены самъ, не позволять говорить. То же, что радостно и охотно пропустить для проповѣди со сцены, не станетъ проповѣдывать ни одинъ уважающій себя писатель, не станетъ слушать и огромное большинство публики...

Но и этого мало. Какъ ни какъ, послѣ 1905 года общая цензура значительно ослабѣла, драматическая же, напротивъ, стала гораздо строже, придирчивѣе и «поправѣла» очень замѣтно. И получилась слѣдующая несообразность. Днемъ, просматривая газеты и читая журналы и беллетристическіе сборники, въ нихъ вы читаете довольно смѣлыя (для насъ, конечно) мысли и сужденія по поводу того или иного просто «проклятаго» и даже сугубо проклятаго вопроса. Вечеромъ въ театрѣ, тотъ же вопросъ разбирается и въ пьесѣ; но тутъ, благодаря особой «драматической цензурѣ», онъ подносится вамъ въ такомъ наивномъ дѣтскомъ освѣщеніи, о немъ говорится съ такими обходами и недомолвками или такимъ эзоповымъ языкомъ, что, если вы не задумывались надъ этой нелѣпостью, вамъ становится смѣшно, скучно или досадно, а если задумывались — обидно и больно... Особенно ярко эта нелѣпость бросается въ глаза, когда въ театрѣ вы смотрите пьесу *того самаго автора*, беллетристическое произведеніе или публицистическую статью котораго читали днемъ. Днемъ этотъ писатель былъ такой умный, а вечеромъ поглупѣлъ. Въ повѣсти—яркій, талантливый, въ драмѣ—бездарный и нудный. Въ смѣлой газетной статьѣ—почти ясновидящій, пророкъ, въ пьесѣ—слѣпой, ничтожный кротъ!.. Онъ же?.. Да можетъ ли это быть?.. Да, разъ въ пьесѣ нельзя говорить какъ въ книгѣ и газетѣ,—это должно быть и иначе быть не можетъ.

«Со сцены—нельзя!..»

Изъ личной практики я могу привести особенно наглядные примѣры наличности этой нелѣпости.

Главное дѣйствующее лицо моего «Склепа», полковникъ Томилиевъ, заканчиваетъ пьесу стихами Некрасова:

«Ты и убогая,
«Ты и обильная,
«Ты и могучая,
«Ты и безсильная—
«Матушка Русь!..»

Цензоръ вычеркнулъ слово «безсильная». Это было въ 1906 году, послѣ японской войны, когда сугубо воспрещалось признавать матушку Русь «безсильною»...

Я не сообразилъ сразу, что для меня Некрасовъ—богъ,

а для цензора только «бывшій крамольникъ», и возопилъ:—Да вѣдь это же—Некрасовъ!..

— Знаю...

— Напечатано! Давно! Сотни тысячъ людей знаютъ это наизусть...

— Напечатать можно, а со сцены говорить нельзя,—былъ отвѣтъ...

Въ «Распутицѣ» мнѣ понадобилось, чтобы молодежь спѣла изъ романа Даргомыжскаго «Свадьба» слѣдующія слова:

«Насъ вѣнчали не въ церкви,

«Не въ вѣнцахъ, не свѣчами» и т. д.

Видю—зачеркнуто красными чернилами.

— Помилуйте! Даргомыжскій! Пѣто-перепѣто со всѣхъ эстрадъ...

— Мало ли что! Нельзя проповѣдывать свободную любовь—со сцены...

Этого нельзя въ наше время, когда въ фарсахъ порою показывается такой гнилой разнузданный развратъ, что страшно становится за театръ.

Когда я, драматургъ, намѣренъ приняться за новую пьесу и рѣшаю вопросъ—за который изъ трехъ-четырехъ задуманныхъ и облюбованныхъ сюжетовъ взяться,—начинаются мои первыя и мансильтнѣйшія муки. Этого касаться нельзя; это запрещено; то—недозволено...

Не такъ давно во всѣхъ театрахъ, а въ томъ числѣ и въ Императорскихъ, прошла много разъ переводная пьеса «Вечерняя заря». Военный бытъ, солдатъ наноситъ оскорбленіе дѣйствіемъ офицеру, на сценѣ—военный судъ. Но, я думаю, васъ гораздо больше интересуетъ русская военная среда? И неужели никто изъ насъ, русскихъ писателей, не знаетъ этой среды? Можетъ-ли это быть въ государствѣ съ общесловной воинской повинностью, гдѣ мы служимъ и сами, гдѣ у каждаго изъ насъ отецъ, братъ или свать—генераль, офицеръ или солдатъ? Дѣло, конечно, не въ этомъ. Дѣло въ томъ, что русскій драматическій писатель не смѣетъ касаться военной среды и военного быта, но и отдѣльно изображать солдата, офицера и особенно генерала онъ можетъ только въ самомъ розовомъ свѣтѣ.

Вы помните также шедшую и на Императорскихъ сценахъ прекрасную пьесу «Воспитатель Флакманъ», въ которой бичуются нѣмецкіе горе-педагоги? Попробуйте написать въ тѣхъ-же тонахъ «Воспитателя Иванова». Напишите—только для сорной корзины, а не для сцены, потому что и ужасающихъ язвъ нашей педагогической системы мы тоже касаться не смѣемъ; мы не смѣемъ тронуть ни средней, ни высшей школы—самого наболѣвшаго мѣста нашей родины. А я опять-таки полагаю, что и среди русскихъ драматурговъ нашелся бы талантливый человѣкъ, который показальбы со сцены яркую картинку того, что давно просится именно на сцену. И эту греду мы знаемъ прекрасно. Всѣ мы и сами бывали въ гимназіяхъ и въ университетахъ, а теперь посылаемъ туда своихъ дѣтей и ежедневно слышимъ ихъ рассказы—порою такіе комическіе, а чаще—такіе трагическіе!.. Но—нельзя. И этого нельзя...

Почти нѣтъ переводной пьесы, въ которой вы не встрѣтили-бы пастора или ксендза. А у себя мы не смѣемъ вывести на сцену духовное лицо. Если-же, изрѣдка, вамъ удастся обмануть цензора и подвести къ свѣту рампы не архіерея даже, не священника или дьякона, а какого-нибудь допотопнаго дьячка или пономаря,—бдящій полицейскій приставъ «прикажетъ» уже актеру снятъ характерный подрясникъ и превратить дьячка въ акцизнаго чиновника. Тоже—нельзя. А какую роль играетъ въ жизни Россіи духовенство—объ этомъ говорить, кажется, незначитъ... Такимъ образомъ—ничего нельзя, что должно...

По бывшимъ примѣрамъ, я, русскій драматургъ, знаю, что нельзя изображать въ пьесахъ еще и жандарма, и охранника, и шпіона; со вчерашняго дня запрещено—и провокатора; а сегодня запретили прикасаться къ интенданту, къ представителямъ союза русскаго народа и къ шарлатанамъ іоаннитамъ, такъ какъ всѣ эти полупотен-

ныя лица стали героями нашихъ печальныхъ дней. А завтра, конечно, явятся еще полупотенные герои и о нихъ тоже не позволять говорить...

И обо всемъ объ этомъ, помимо закона, въ которомъ ясно сказано, что нельзя касаться только Бога, Царя и вѣры, издаются инструкции и циркуляры—постоянные, временные, дополнительные, тайные, явные, писанные и устные. И вотъ—намъ предоставляется руководствоваться не закономъ, а произволомъ...

Кто-же остался? Кого можетъ описывать драматургъ и о чемъ ему можно писать? Можно, всегда можно изображать только самого безцвѣтнаго рядового обывателя,—и то не общественную дѣятельность его, а только его семейное болото, неяркую любовь и домашнюю пошлость...

Потому-то и нѣтъ пьесъ и не можетъ ихъ быть. И пирога не будетъ, если повару отпустить одного тѣста и ни-

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Поле брани“.

Корчагинъ (К. А. Варламовъ).

чего не дадутъ для начинки. Будетъ булка, если удастся—даже и вкусная булка, но пирога не будетъ...

Я уходилъ въ поле, въ лѣсъ, сидѣлъ въ саду, подъ липами, и на лугахъ, надъ рѣкою, тамъ забывалъ—гдѣ живу,—и надумывалъ пьесу... Но, какъ только я сидѣлъ писать, я вспоминалъ, что пишу то, чего не смѣю писать... «Нѣкто» душилъ мою мысль и мои образы, уничтожая ихъ въ самомъ зародышѣ, и это сознаніе было положительно невыносимо. Оно уничтожало единственную мою отраду за все—преlestъ творчества; особенно сильно чувствовалось наше вѣковое холопство; душила злоба; изводили отчаяніе и сознаніе того безсилія, какое долженъ испытывать человѣкъ, когда ему свяжутъ руки и ноги и, издѣваясь, плюютъ въ лицо... Невыносимо. Задумана мысль. Ограничено творчество. Дальше идти некуда...

А не пиши, разъ нельзя, разъ не можешь писать о чемъ хочешь и какъ хочешь... Я уже не могу не писать. Я льяница. Запойный... Но очень многие—не пишутъ... Прекрасная пьеса стараго беллетриста сгорѣла сейчасъ въ моемъ каминѣ... И сколько ихъ сгорѣло, брошено въ сорную корзину, или валяется въ ящикахъ письменныхъ сто-

„Эдипъ“, Софокла. Постановка М. Рейнгардта. (См. Письмо изъ Берлина).

ловъ, или увезено въ невѣдомые архивы... Но самое ужасное—сколько ихъ было задумано, сочинено и... не написано!..

Такъ, намучившись и изстрадавшись, берусь все-таки за облюбованный сюжетъ и сажусь писать. И пишу мѣсяцъ—другой такъ, какъ задумалъ пьесу надъ рѣкой и въ лѣсу. А затѣмъ, мѣсяца два, съуживаю; затуманиваю, обезцвѣчиваю, подыскиваю и вставляю въ текстъ своей пьесы подлые эзоповы слова и выражения,—и все только для того, чтобы провести и обмануть приставленного ко мнѣ чиновника и не дать ему возможности исправлять меня согласно циркулярамъ, инструкціямъ и его собственному внутреннему убѣжденію... И когда пьеса моя мною самимъ достаточно обезцвѣнена, я представляю ее «на разсмотрѣніе драматической цензуры».

И вы думаете это—все? О, нѣтъ! Но, объ этомъ,—въ другой разъ...

Ушелъ мой старый товарищъ, пьеса его догорѣла въ каминѣ и обратилась въ пепелъ, а я взглянулъ случайно на развѣшенные по стѣнамъ знакомые портреты умершихъ писателей—нашихъ славныхъ и великихъ учителей—и стало мнѣ какъ-то особенно тоскливо...

— Что—мы! Маленькіе рабочіе муравьи. А они? Ови!.. Что подарили-бы намъ эти огромные таланты, если-бы цензорскій призракъ не стоялъ и надъ ними во время ихъ творчества? Вѣдь и ихъ образы и мысли душились въ за-родышѣ! И уже никто, никогда не дасть родинѣ того, что могли-бы дать, хотѣли дать и дали-бы ей непремѣнно *эти* писатели...

Что—мы! Въ совершенно готовомъ видѣ вѣскольکو лѣтъ лежитъ гдѣ-то «Трупъ»—пьеса самого Толстого,—а вы не только не видѣли ее на сценѣ, вы даже не читали ее...

Викторъ Рышковъ.

Письмо изъ Берлика.

Въ послѣднее время нѣмецкій романъ, какъ и нѣмецкая драма, ничего замѣчательнаго не создавали. Нѣмецкая драма пока только и дѣлаетъ, что ищетъ, нащупываетъ новые пути. Символизмъ, декадентство и натуралистическій импрессионизмъ пережили сами себя и пріѣлисы публикѣ. А новыхъ формъ пока еще не найдено, новаго сильнаго слова еще никѣмъ не сказано. Одно броженіе и исканіе характери-

зуютъ настоящий моментъ. Повсюду чувствуется неувѣренность, растерянность, отчасти даже безпочвенность. Среди этой общей растерянности назрѣло сильное тяготѣніе къ классической драмѣ. „Назадъ къ классикамъ“ раздается со всѣхъ сторонъ. Шиллеръ, Геббель, Кальдеронъ, Мольеръ, Расинъ, творецъ Гамлета, наконецъ Эврипидъ и Софоклъ—опять воскресли и стали любимцами публики. Гвоздемъ сезона является новинка Софокла, увидавшая свѣтъ за 2300 л. тому назадъ, „Эдипъ“, поставленный директоромъ „Deutsches Theater“ М. Рейнгардтомъ въ циркѣ Шумана.

Гуго-фонъ-Гофмансталь, переведившій и обработавшій „Эдипа“ Софокла, какъ и М. Рейнгардтъ, поставившій его, не обошлись безъ того, чтобы тутъ и тамъ передѣлать и прихорашивать добраго стараго Софокла. Принаравливая его къ современному вкусу, они придали ему отчасти современную фیزیомію. Выигралъ-ли отъ этого Софоклъ? Врядъ-ли! Но матеріальный успѣхъ постановки „Эдипа“, должно быть, отъ этого выигралъ, а успѣхъ „Эдипъ“ имѣетъ колоссальный.

Публика готовится къ каждому представленію, какъ къ крупному событію, и кому удастся попасть на „Эдипа“, считаетъ себя счастливымъ. Не смотря на колоссальные расходы по постановкѣ, каждое представленіе даетъ чистаго дохода 4.000 марокъ. Въ началѣ 1911 г. Рейнгардтъ предпринимаетъ турнѣ по Германіи и Австріи, гдѣ будетъ ставить исключительно „Эдипа“. Мысль воскресить античную драму, въ болѣе подходящей для этого обстановкѣ амфитеатра цирка, оказалась счастливой. Рейнгардтъ же показалъ себя при этомъ на высотѣ своей задачи, виртуозно передавъ духъ античной драмы. Потрясеніе души передъ Рокомъ, Власть Рока надъ жизнью и міромъ—составляющія главное содержаніе античной драмы, передаются въ постановкѣ Рейнгардта съ удивительной свѣжестью и потрясающей силой. Когда король Эдипъ въ своемъ царскомъ величіи вопрошаетъ Рокъ, изнемогая, пораженный стрѣлой ничѣмъ не отвратимаго Рока падаетъ въ пропасть—вся многотысячная публика, какъ бы вмѣстѣ съ многочисленными актерами, участвуетъ въ представленіи, изображая собой ту народную стихію, надъ которой Рокъ изрекаетъ свое проклятіе. Царственно, торжественно и глубоко потрясающе дѣйствуетъ та сцена, въ которой Эдипъ, внутреннимъ голосомъ чующій приближеніе Рока—появляется передъ обезумѣвшимъ отъ ужаса народомъ, который стекается къ дворцу со всѣхъ сторонъ. Хоръ старцевъ мрачно приближается, сгущая атмосферу ужаса. Чувствуется приближеніе дракона смерти, вотъ, вотъ уже слышишь полетъ его крыльевъ, и его смерть, приносящеедыханіе. Народъ въ ужасѣ стонетъ. Всѣ подавлены, потрясены, растеряны, на лицахъ написанъ вопрошающій ужасъ. Слышатся крики, мольбы о пощаду, то страстные молитвы, то проклятія богамъ, а царственный Эдипъ все еще стоитъ на ступеняхъ Рока. Но вотъ онъ понялъ свою вину. Чтобы искупить ее, онъ своими собственными руками выкололъ себѣ глаза, и царственный слѣпецъ бросается съ высоты своего трона въ народную толпу, сливаясь съ ней. Толпа съ ужасомъ разступается, боясь притивъ соприкосновеніе съ тѣмъ, надъ которымъ лежитъ печать Рока.

Нѣкоторые мѣста въ „Эдипѣ“ Софокла, которыя намъ современнымъ кажутся немного безвкусными, какъ, напр., тс

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Комедія брака“, С. Юшкевича.

Дорочка (г-жа Раевская). Рис. М. Слѣпня.

мѣсто, гдѣ слуга приноситъ извѣстіе о смерти Іокаста, и о томъ, что Эдипъ выкололъ себѣ глаза—Гуго-фонъ Гофман-сталь выпустилъ. Но мѣстами „Эдипъ“ въ обработкѣ Гуго-фонъ-Гофмансталь много теряетъ, благодаря чисто восточному колориту, который Гофмансталь придаетъ своимъ грекамъ.

Интересъ къ русской драмѣ въ теченіе этого сезона проявился довольно слабо. „Цѣна жизни“ Немировича-Данченко, „Молохъ“ полу-нѣмца Вирбинскаго прошли безразлично, а послѣдняя драма Горькаго провалилась особенно шумно.

Недавно Франкъ Ведекинъ гастролировалъ здѣсь въ „Kleines Theater“, гдѣ онъ ставилъ свою одноактную „Цензуру“. То, что самъ Ведекинъ выступалъ въ роли Буридана, а его законная жена въ роли Кадиды, придавало „Цензурѣ“ еще больше пикантности, такъ какъ она и безъ того носитъ чисто личный и семейный характеръ, является „Теодицеей“ и публичной исповѣдью автора. Литераторъ Буриданъ-Ведекинъ находится между любимой женщиной и своимъ литературнымъ творчествомъ. Онъ любитъ свою Кадиду. Его страшитъ одна мысль потерять ее, но другой, кромѣ чисто физической, связи между ними нѣтъ, для Кадиды жизнь чувства вся жизнь, и литературное творчество, отъ котораго оторвался Буриданъ ради нея и къ которому опять впечетъ его—чувствуется ей какъ помѣха. Буриданъ сильно тяготится своимъ положеніемъ и онъ дѣлаетъ попытку поставить всю свою жизнь подъ высшую „цензуру“ католическаго Бога, онъ говоритъ о себѣ представителю церкви какъ объ авторѣ, „Пандоры“. Его Ведекинда ложно истолковали, его судьба—трагическій протестъ противъ циническаго эпикуреизма и половой вакханаліи. „Я не знаю на свѣтѣ ничего болѣе достойнаго сожалѣнія—говоритъ онъ священнику—чѣмъ глупецъ, который не вѣритъ въ Бога. Съ раннихъ лѣтъ ищущу я единомыслія съ тѣми, которыми открыты вѣчныя истины! Вы не представляете себѣ, какъ горячо, какъ ревностно стремится душа моя къ тому царству, въ которомъ вы имѣете завидное счастье дѣйствовать и бороться! Чего бы я не далъ въ этотъ моментъ, чтобы

помѣняться съ вами мѣстами“. Представитель церкви, однако, отталкиваетъ протянутую за духовною помощью руку изнемогающаго Буридана, а Кадидя, послѣ неудачной попытки создать духовную связь между ними и увлечь его снова своимъ тѣломъ, освобождаетъ Буридана. „Я посягла вражду между тобой и міромъ твоихъ мыслей: я возвращу тебя твоимъ мыслямъ“. Ведекинъ очень плохой актеръ, но онъ этого не хочетъ признать. На-дняхъ онъ высказался по этому поводу, обвиняя въ своей плохой игрѣ испорченный натурализмомъ вкусъ какъ современныхъ артистовъ, такъ и публики, которые не въ состояніи понять прелесть наивной игры. Поистинѣ наивное самоутѣшеніе!

Въ нѣкоторыхъ литературныхъ кругахъ задаются цѣлью возобновить на мѣсто романтизма реалистическую школу, въ которой радость и горе, разочарованіе и надежды нашей жизни правдиво и жизненно передавались бы. Съ этой цѣлью основываются разныя издательства. Подробности объ этомъ сообщу въ слѣдующемъ письмѣ.

П. Розенфельдъ.

Театральныя замѣтки.

Живопись и сцена—вотъ о чемъ необходимо поговорить. Я охотно далъ мѣсто статьѣ А. А. Ростиславова. Столь же охотно отвѣчаю ему. Это точно, одинъ изъ самыхъ острыхъ, важныхъ и значительныхъ вопросовъ современнаго театра. Какъ разъ на-дняхъ вышла въ русскомъ переводѣ подъ редакцію А. Л. Волынскаго книга Георга Фукса, озаглавленная „Революція театра“. Заглавіе это—очень пышное, кстати сказать—едва-ли соответствуетъ содержанію книги, такъ какъ главная часть ея трактуетъ именно о перестройкѣ театральныя зданій и измѣненіи характера декораций и постановокъ. Уже одно значеніе, придаваемое Фуксомъ архитектурѣ и живописи, доказываетъ, что онъ далекъ не только отъ революціонерства, но и отъ истиннаго реформаторства. Вообще, книга

„Комедія брака“, С. Юшкевича.

Янкелевичъ (г. Лебединскій). Рис. М. Слѣпня.

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“.

Г-жа Потопчина.
(Къ бенефису 16 декабря).

его — очень характерна. Все, что онъ говоритъ въ критической части о томъ, что театру навязываютъ служебную при литературѣ роль, что театръ самостоятельное искусство, что необходимо бороться съ натурализмомъ постановокъ, дающихъ, въ сущности, грубую панораму, совершенно вѣрно. Но рядомъ съ этимъ грубыя заблужденія и странныя увлеченія. Возмущаясь, напримѣръ, панорамами, нельзя восхищаться постановками Художественнаго театра, которая являли собою именно панорамы. Точно также освободить театръ отъ крѣпостной зависимости литературѣ для того, чтобы отдать его въ крѣпостную зависимость живописи — не значитъ провозгласить свободу и независимость театра, а значитъ лишь — переимѣнить барина. Вѣдь, въ сущности, то, что мы сейчасъ видимъ — это именно перекрѣпление театра отъ одного хозяина къ другому, причемъ, скажу откровенно, литература болѣе просвѣщенный и широко образованный баринъ, чѣмъ живопись.

На страницѣ 30 читаемъ совершенно справедливый и мѣткій афоризмъ: «я нахожу, что о театральныхъ декораціяхъ можно сказать то же, что о женщинахъ: лучшая изъ нихъ та, о которой говорятъ меньше всего». И въ то же время вся «революціонная проблема» театра, когда прочитаешь книгу Фукса, сводится къ тому, чтобы замѣнить «фотосценический ящикъ» современной сцены — сценой въ родѣ мюнхенской, и ввести плоскостныя

декораціи, вмѣсто перспективныхъ постановокъ. Вотъ, напримѣръ, еще прекрасное и вѣрное замѣчаніе: «драма — это непрерывное движеніе, фотографическая же пластинка фиксируетъ только моменты покоя, и потому, по своей природѣ находится въ противорѣчій съ основными принципами драматическаго искусства. Органическое перевоплощеніе идей, намѣченныхъ графическимъ путемъ, въ драматическое дѣйствіе, никакъ не можетъ быть передано иллюстраціей». Но Фуксъ совершенно не замѣчаетъ, что побиваетъ самъ себя, направляя всѣ усилія къ тому, чтобы замѣнить на сценѣ вещи *in natura* живописью. «Параллель между природой и произведеніемъ искусства — цитируетъ Фуксъ Гильдебранда — слѣдуетъ искать не въ тождествѣ фактическихъ явленій, но въ томъ, что имъ присуща одинаковая способность вызывать представленія пространства. Все дѣло, значитъ, не въ томъ, чтобы живописною картиною создать иллюзію нѣкотораго клочка дѣйствительности, какъ въ панорамѣ, а въ томъ, чтобы силою и содержаніемъ, свойственными самой картинѣ, вызвать извѣстное впечатлѣніе».

Допустимъ, что все это такъ. Оно такъ и есть, впрочемъ. Что тутъ, собственнаго, важнаго и революціоннаго для театра? Да ничего! Это важно и значительно лишь для развитія художественно-живописнаго зрѣнія, а не для театральнаго воспріятія. Грубому зрѣнію говоритъ панорама, воспитанному — плоскостная картина. Но споримъ и препираемся мы тутъ не о театрѣ, въ его основахъ, а о живописныхъ представленіяхъ пространства. И подобно тому, какъ литераторы смотрѣли и продолжаютъ смотрѣть на театръ, какъ на орудіе распространенія своихъ идей и образовъ, такъ Георгъ Фуксъ и иже съ нимъ (характерно, что это теченіе возникло въ «германскихъ Афинахъ», Мюнхенѣ) готовы, сами, быть можетъ, того не замѣчая, превратить театръ въ отдѣленіе художественной галлерей, въ пристройку къ Пинакотекѣ. А. А. Ростиславовъ выдаетъ истинныя чаянія живописцевъ, замѣчая не безъ нѣкоторой наивности, что не всѣ живописныя возможности ху-

M-lle Таррагона, португальская танцовщица, скомпрометированная близостью къ столпамъ стараго режима.

(См. Мал. хр.).

дожникъ можетъ изобразить въ картинахъ, и потому де ему нужны театральнo-декоративныя панно. Ему то нужно—это вѣрно, но намъ то, въ театрѣ, что, собственно, за дѣло до того, что ему нужно? «Всѣхъ пожалѣть, какъ говорится гдѣ то у Островскаго—такъ на себя ничего не останется». Фуксъ въ ужасѣ отъ того, что Беклинъ отказался писать декорацію для Вагнера такъ какъ знаменитаго художника не удовлетворяло устройство сцены. Но отъ этого ущербъ былъ живописи—и можетъ быть, точно, невознаградимый. А для театра пропавшая роль у маленькаго актера важнѣе, чѣмъ невыполненная Беклинымъ декорація. Для меня, открыто и неліцемерно стремящагося къ тому, что называется «*rethéâtraliser le théâtre*»—отеатрализовать театр—совершенно ясно, что походить Фукса на литературу, закабалившую театр, означаетъ лишь: «*Ote-toi que je m'y mette*»,—сойди съ мѣста, дабы я могъ на него сѣсть. Такъ стоитъ ли? Къ литературному игу мы хотя привыкли, а къ игу гг. художниковъ-живописцевъ еще надо привыкать...

Мы просимъ васъ—гг. художники, литераторы, архитекторы—объ одномъ: оставьте насъ въ покоѣ! дайте намъ произвести своими силами свою собственную форму! Мы позовемъ васъ, когда наступить моментъ! Мы возьмемъ отъ литературы, отъ живописи, отъ архитектуры, отъ музыки, что намъ нужно,—намъ, т. е. истиннымъ творцамъ театра, актерамъ. Потому что театръ есть только актеръ, мимъ, лицедѣй. Когда мы разберемся въ своихъ нуждахъ, мы закажемъ ту пищу, которая необходима для поддержанія силъ, тотъ матеріалъ, изъ котораго будемъ создавать свои произведенія, ту одежду, которая принарядитъ насъ и ту музыку, которая вдохновитъ. Сейчасъ театръ хирѣетъ, потому что около постели больного устроенъ турниръ литературы и живописи. А вы уйдите! Сначала надо подлечить больного и посмотрѣть, почему онъ захирѣлъ, и что нужно для того, чтобы ему поправиться.

Когда ставится вопросъ о засиліи какого-либо элемента въ театрѣ, то обыкновенно получается наивный отвѣтъ: ахъ Боже мой, дѣло такъ ясно—нужно, чтобы въ театрахъ были отличныя пьесы, отличные актеры и отличные декораторы—тогда все и будетъ отлично. Само собою разумѣется, что это совсѣмъ не отвѣтъ, какъ не отвѣтъ на исканіе социальной реформы была бы такая формула: въ идеальномъ государствѣ, при идеальныхъ чиновникахъ, должны быть идеальные граждане, а при идеальныхъ дворянахъ, идеальные крестьяне. Это просто маниловщина. Жизнь не знаетъ ни равновѣсія, ни застоя. Все движется и все борется. Одно стремится захватить другое и вытѣснить третье, и человѣку жизни, а не прекраснодушныхъ теорій, ясно, что онъ долженъ высказаться за что-нибудь одно: за чиновниковъ, такъ за чиновниковъ, а за общество—такъ за общество, за дворянъ, такъ за дворянъ, а за крестьянъ—такъ за крестьянъ. Столкновение лежитъ въ природѣ, въ разумѣ вещей, а покой есть геометрическая точка, реально не существующая. Когда я говорю, что художники-живописцы забираютъ силу въ театрѣ и создаютъ новую барщину, я имѣю въ виду факты, дѣйствительность, а не отрывки изъ платоновыхъ разсужденій о томъ, что такое идеальное общество. Факты эти двоякаго рода: экономическіе и художественные. Экономическая сторона дѣла заключается въ томъ, что въ театрахъ, именующихъ себя художественными и осажденныхъ художниками, значительнѣйшая часть бюджета поглощается послѣдними. Труппа, гдѣ высшій актерскій окладъ—150 руб. въ мѣсяцъ,

М. Черновъ водружаетъ въ Америкѣ знамя русскаго искусства.

Изъ американскихъ каррикатуръ. (См. корреспонденцію изъ Нью-Йорка).

играетъ въ декораціяхъ, за эскизъ которыхъ заплачено 500 руб., 1000 руб. и т. д. Дѣло, конечно, не имѣть и не можетъ имѣть успѣха, потому что если даже допустить, что живопись очень хороша, то нѣтъ резона, имѣя подъ бокомъ музеи и картинныя галереи, платить за часъ смотрѣнія на хорошее живописное панно 3 рубля. Зато, разумѣется, на афишахъ пишется: художникъ такой-то, бутафоръ такой-то и пр. Каждая постановка—это событіе, вродѣ постройки новаго броненосца. Актеры давнымъ давно выучили роли, но мазилочные геніи еще, изволите видѣть, не овладѣли «сюжетомъ», они «трудятся» надъ сочиненіемъ «эскизовъ». Дѣло стоитъ, играть нельзя, живое слово сохнетъ въ груди: они еще не готовы. Баринъ не проснулся! Всякій, кому знакомо театральное дѣло практически, можетъ подтвердить, что это именно такъ. Увы, у этихъ пришельцевъ театра, у этихъ норманновъ-завоевателей даже нѣтъ актерской, профессиональной дисциплины.

Но оставимъ въ сторонѣ экономическую сторону. Она ясна и не требуетъ пространныхъ доказательствъ. Посмотримъ, въ чемъ корень зла.

Декораціи, костюмы и бутафорія въ театрѣ имѣютъ двоякое значеніе. Во-первыхъ, они должны дать пространственное и реальное представленіе публикѣ, а съ другой стороны, должны давать иллюзію преобразуемому въ извѣстное лицо актеру. Цѣль обстановки не только помогать смотрѣть, но и помогать *играть*, совершенно такъ же, какъ это можно сказать о *mise en scène*хъ, т. е. о сценическомъ движеніи въ тѣсномъ смыслѣ слова. *Mise en scène* даетъ зрителю впечатлѣніе, иллюзію житейскаго, реальнаго вѣроподобія. Но быть можетъ, еще важнѣе для театра то, что реальная, вытекающая изъ психологіи дѣйствующихъ лицъ и логики событій, *mise en scène* необходимое условіе правильнаго, вѣрнаго изображенія актеромъ роли. Фальшивая *mise en scène*—убійственна для актера. Если онъ сидитъ, когда онъ долженъ стоять, стоитъ, когда долженъ сидѣть и пр., онъ непременно будетъ фальшивъ и въ рѣчи своей и въ передачѣ всего образа. Извѣстно всякому, какъ помогаетъ костюмъ играть. Актеръ долженъ себя почувствовать въ платьѣ того лица, которое изображаетъ. Значитъ, костюмъ долженъ быть характеренъ для лица, для его реальнаго прототипа—не такъ-ли? Послѣ этой совершенно очевидной истины, вы открываете Фукса и читаете о томъ, что новѣйшая живопись можетъ

дать превосходные мотивы для костюмовъ, и что сочетание цвѣта декорации съ цвѣтами костюмовъ можетъ привести къ оригинальнѣйшимъ и интереснѣйшимъ комбинаціямъ. Совершенно справедливо. Но развѣ это театральное задание? Это задание живописное. Чортъ подери всю живопись, если она, вмѣсто того, чтобы помочь актеру войти въ шкуру изображаемаго лица, надѣваетъ на него фантастическую шкуру. Вотъ, положимъ, маленький примѣръ. Н. Н. Евреиновъ поставилъ въ «Кривомъ Зеркалѣ» «Женщину и Смерть» С. Антимонова въ стилѣ Бердслея. Это очень красиво, но настолько отвлеченно, не реально и не жизненно, что, конечно, затрудняетъ актеровъ играть эту живую и злую вещицу. Въ бѣлыхъ курткахъ, бѣлыхъ колпакахъ, съ особыми остроконечными бородками, на фонѣ какого-то яркаго сада грѣхопаденія, актеру въ десять разъ труднѣе играть знакомыхъ и наблюдаемыхъ имъ людей, чѣмъ въ какомъ-нибудь гороховомъ пиджакѣ, на фонѣ хорошо извѣстнаго русскаго ландшафта.

То же я скажу и про декорации и про бутафорию. Такъ какъ для меня главная (да и единственная), абсолютно несомнѣнная цѣнность въ театрѣ—актеръ, то отсюда слѣдуетъ, что, во-первыхъ, всякая рѣзкая переменна обстановки, вызывающей въ актерѣ привычныя ассоціаціи, во всякомъ случаѣ, вредна, потому что дѣлаетъ его растеряннымъ. Живописныя завоеванія «хорошаго вкуса», кака-нибудь тамъ плоскость вмѣсто условно-перспективной панорамы—это хорошо, но если такое завоеваніе приходится покупать цѣною того, что актеръ Ивановъ 17-й плохо сыгралъ свою роль, то я считаю это преступленіемъ противъ театра. Это экспроприація нашей театральной собственности чуждыми людьми.

Совсѣмъ обратный путь «театральной революціи» или «эволюціи» долженъ существовать, чѣмъ тотъ, какой намѣчается Фуксомъ и разными нашими «реформистами». Я понимаю, что театр не можетъ стоять на одномъ мѣстѣ, что ему необходимо двигаться. Но тутъ нужна культура чело-вѣка, потому что театръ есть чело-вѣкодѣйство, а не его платье и не фона, на которомъ его показываютъ. Пути театрального прогресса должны быть строго и въ тѣсномъ смыслѣ театральны. Это не то, что нашить нарядовъ, построить домъ и раскрасить стѣны. Въ чело-вѣка нужно заглянуть, и въ немъ, который «звучитъ такъ гордо», искать новаго въ божественномъ искусствѣ театра.

Но я чувствую, что разбрасываюсь, не сказавъ и малой доли того, что слѣдовало. Придется вернуться и досказать, почему засиліе живописи есть гибель реальной психологии, реальнаго чело-вѣка на сценѣ и истинной радости театра, и вмѣстѣ съ тѣмъ насажденіе неумѣренной фантастики.

А. Кугель.

Диалоги.

— Аркашка?
— Я-съ, Генадій Демьяновичъ!
— Откуда и куда?
— Изъ «Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества»—въ «Союзъ Сценическихъ Дѣятелей!». А вы,—Генадій Демьяновичъ?

— А я—изъ «Союза Сценическихъ Дѣятелей» въ «Императорское Русское Театральное Общество»... Плохо—въ Союзъ, братъ Аркадій!

— Въ Обществѣ еще хуже, Генадій Демьяновичъ.

— Знаю, братъ, знаю... Но все—какъ-то солиднѣй... И

ссуду взять можно, и благодарности получить, и... все такое...

— Насчетъ благодарности, не знаю, а деньги получить очень трудно...

— А въ Союзъ объ этомъ и помечтать нельзя... Нищета! Кстати сказать, такому огарку, какъ ты, нигдѣ ничего не дадутъ, если безъ браунинга просить будешь.

— Тутъ все дѣло—въ поручителяхъ, Генадій Демьяновичъ. На нихъ—вся надежда!..

— А это что у тебя?

— Не библиотека: нѣсколько годовыхъ отчетовъ, рекламы аптекарскихъ магазиновъ, двѣ пары галошъ... Пьесъ, сами знаете, нигдѣ нѣтъ, оттого и погибаемъ!..

— И все это ты стяжалъ?

— И за грѣхъ не считаю, Генадій Демьяновичъ, потому они себя передъ нами ничѣмъ другимъ оправдать не могутъ. Членскій взносъ берутъ, проценты съ жалованья при подписаніи контракта берутъ, а что взаменъ отъ нихъ получаемъ? Повѣрите-ли: послѣдній постъ вмѣсто того, чтобы въ бюро ходить, на колокольню Ивана Великаго лазилъ, такъ какъ послѣднее продуктивнѣй и возвышеннѣй будетъ...

— А въ Союзъ... нѣтъ совсѣмъ гнѣзда своего... Ходить некуда!

— Союзъ хоть антрепризой занимается, города снимаетъ, пристроиться можно... А Общество, вродѣ монополіи, сидитъ себѣ за рѣшеткой и носа никуда не высовываетъ. Наше дѣло живое, у насъ нельзя сиднемъ сидѣть, да подачекъ дожидаться!

— Въ иныхъ случаяхъ за дѣятельность и по затылку влетитъ. Пищи для души нѣтъ! Прощай.

Лицедѣй Антимоновъ.

Музыкальныя замѣтки.

Второй концертъ Годовскаго былъ всецѣло посвященъ Шопену. Крупнѣйшій изъ современныхъ піанистовъ перерождился въ величайшаго изъ всѣхъ фортепіаннхъ композиторовъ, чтобы дать слушателямъ вечеръ неизгладимыхъ впечатлѣній.

Фортепіанная литература—богатѣйшая въ музыкѣ. Рѣдкій изъ композиторовъ не пробовалъ своихъ силъ въ этой области. Рояль,—какъ инструментъ полифонической, допускающей богатство и разнообразіе выраженія, въ степени, недоступной ни для какого другаго изъ сольныхъ инструментовъ всегда привлекалъ къ себѣ наибольшее вниманіе музыкальныхъ творцовъ. Но никто изъ композиторовъ, не исключая и величайшихъ геніевъ музыки, не достигъ въ области фортепіаннаго творчества такой высоты, какъ Шопенъ. Никто лучше его не проникъ въ душу піанизма, никто не постигъ въ такой степени фортепіаннхъ красокъ, никто такъ не усвоилъ себѣ природы и сущности инструмента. Для всѣхъ другихъ композиторовъ фортепіанный языкъ былъ одною изъ формъ музыкальной рѣчи. Для Шопена онъ былъ единственный и незаменимый. Даже Листъ, связавшій свое имя съ высочайшимъ развитіемъ піанизма, не можетъ выдержать ни малѣйшаго сравненія съ Шопеномъ. Поставивъ себѣ цѣлью приблизить рояль къ оркестру, Листъ, въ сущности, отдался отъ индивидуальной природы рояля, стиралъ его характерную фیزیономию, уничтожалъ его своеобразныя черты. Великій венгерецъ такъ привыкъ мыслить оркестровыми красками, что не могъ отрѣшиться отъ соблазна обогатить рояль ресурсами оркестра. Только одинъ Шопенъ сроднился съ роялемъ до полнаго слиянія. Въ этомъ инструментѣ для него заключалось все, внѣ рояля не было ничего. Шопенъ, если можно такъ выразиться, фортепіаннѣйшій изъ всѣхъ композиторовъ. И при томъ самый оригинальный. Бетховенъ покоится на Бахѣ и Гайднѣ. Шуманъ и Мендельсонъ ведутъ свое начало отъ Бетховена. Брамсъ связанъ корнями своего творчества съ Шуманомъ и Вагнеромъ. Словомъ, у всякаго композитора вы опредѣлите его генеалогическое родство съ предшественниками или современниками. Только одинъ Шопенъ не имѣетъ родоначальника. Онъ явился какъ бы путемъ самопроизвольнаго зарожденія. Правда въ началѣ еще замѣтна кой какая общность съ Фильдомъ, Гуммелемъ. Но это только наносныя вліянія ученическихъ лѣтъ. Едва онъ созрѣлъ для самостоятельнаго творчества, родственныя связи исчезли. Онъ оказался одинъ на всемъ бѣломъ свѣтѣ, безъ роду, безъ племени. Впослѣдствіи многіе стали ему подражать, другіе лишь подпали подъ его вліяніе, не утративъ собственной фیزیономіи. Но самъ онъ всегда сохранялъ глубочайшее своеобразие художественной индивидуальности, совершенно особенной отъ другихъ, ни на кого не похожей, ни съ кѣмъ не связанной преимуществомъ духовнаго родства. Пришлецъ другаго міра, намъ невѣдомаго, онъ до сихъ поръ стоитъ особнякомъ, какъ однакая громада Хеопсовой пирамиды среди безпредѣльной

пустыни. И храня въ себѣ тайну своего происхожденія, не связанный ни съ кѣмъ узами родства, онъ, въ то же время, всѣмъ одинаково близокъ, дорогъ и любъ. Нѣмецъ и французъ, италианецъ и скандинавецъ, русскій и англичанинъ — всѣ безъ различія его понимаютъ, чувствуютъ и обожаютъ. Люди самыхъ противоположныхъ направленій и взглядовъ мирно сходятся на немъ и азартнѣйшіе противники привѣтливо подводятъ другъ другу руку, едва рѣчь заходитъ о Шопенѣ. Храмъ его является храмомъ для всѣхъ народовъ. Культъ Шопена устоитъ отъ ржавчины временъ во вѣки вѣковъ. Глубина его идеализма, искренность вдохновенія, трогательность изліаній, задушевность рѣчи и, особенно, своеобразная прелесть и чарующая красота его музыкальных думъ будутъ всегда покорять ему сердца, пока человечество будетъ въ свѣтломъ истощеніи поэзіи искать отдохновенія и утѣшенія отъ докучливой прозы повседневной жизни.

И этого эстетичнѣйшаго и оригинальнѣйшаго изъ музыкальных поэтовъ интерпретировать тоже эстетичнѣйшій и субъективнѣйшій изъ піанистовъ. Индивидуальность Годовскаго далеко не совпадаетъ со складомъ шопеновской души. Онъ не лирикъ. Скорбная элегія или бурная радость не выливаются у него въ потокъ пылкихъ рѣчей. Еще менѣе способенъ онъ къ судорожной порывистости драматизма. Онъ — поэтъ сосредоточеннаго самоуглубленія. Пѣвецъ тихой задумчивости, — нѣсколько сумрачной, но безъ грусти, — онъ чуждается шумныхъ проявленій чувствъ. Экспансивность ему не по душѣ. Онъ какъ бы боится дѣлиться своими впечатлѣніями съ толпой. Онъ весь живетъ въ своемъ внутреннемъ мірѣ. Тамъ, въ заповѣдныхъ нѣдрахъ его глубокой души кипятъ неизъяснимые родники чистыхъ вдохновеній, хлопочутъ могучіе потоки завѣтныхъ думъ. Но на поверхности бурныхъ волненій не видать: ни шумнаго грохота надвигающихся валовъ, ни яростнаго всплеска разсыпающихся брызгъ. Только тотъ, кто привыкъ погружаться на дно внутренняго міра, можетъ постичь сокровенныя движенія души этого интимнѣйшаго изъ исполнителей.

Въ строгомъ соотвѣтствіи съ этимъ характеромъ художественныхъ концепцій находится у Годовскаго и его техника, не имѣющая себѣ равной по неподражаемому совершенству и внѣшней законченности. У него и звукъ какой-то особенный, интимный, идеализованный. Вамъ кажется, что онъ произведенъ не инструментомъ, а какою-то неземною одухотворенностью, чуждою всякой матеріальности. Словно лунные призраки, скользятъ и таютъ въ прозрачномъ эфирѣ таинственные созвучія, озаренныя сіяніемъ высшей духовности. Я бы это назвалъ высшею идеализаціею звука.

Въ отраженіи такой индивидуальности произведение теряетъ послѣдній слѣдъ матеріальности. Оно какъ бы освобождается отъ земныхъ покрововъ и пріобрѣтаетъ отпечатокъ строгой святости. Чувственная прелесть мелодій отпадаетъ. Все облекается въ чистыя ризы потусторонняго міра, чуждаго грубыхъ волненій земли.

Теперь вы легко можете себѣ представить, какое толкованіе Шопенъ получаетъ въ исполненіи Годовскаго. Польскій композиторъ, и безъ того осіянный небеснымъ свѣтомъ, становится совершенно безплотнымъ. Онъ какъ бы канонизируется и пріобщается къ лику святыхъ. Я не знаю интерпретаціи Шопена болѣе оригинальной, болѣе цѣльной и интересной, чѣмъ у Годовскаго. Несмотря на крайнюю заграничность, всѣ произведенія Шопена у этого піаниста кажутся новыми, почти незнакомыми.

Знаменитый артистъ произвелъ на слушателей глубокое впечатлѣніе и имѣлъ огромный успѣхъ. Публика, повидимому, все болѣе привыкаетъ къ интимной передачѣ этого тонкаго художника и научается цѣнить его крайне своеобразный и глубокий талантъ.

Успѣхъ концертовъ Кусевицкаго идетъ crescendo. Съ каждымъ разомъ интересъ къ нимъ публики растетъ и симпатіи становятся все горячѣе. Въ третьемъ концертѣ настроеніе уже достигло температуры кипѣнія. Слушатели охвачены были энтузіазмомъ. Въ залѣ царилъ возбужденіе, производимое лишь наличностью крупнаго таланта. И дѣйствительно: предъ публикою оказался артистъ первозразрядной величины. Скажу болѣе: первый среди первыхъ. Врядъ ли кто изъ знаменитыхъ скрипачей можетъ похвалиться такою полнотою данныхъ, какъ Крейслеръ. У него не только всепокоряющая техника, но и огромный музыкальный талантъ и, вдобавокъ, необыкновенный темпераментъ, зажигающій публику. Какъ у всѣхъ великихъ виртуозовъ, техника его до того развита, что даже въ наитруднѣйшихъ мѣстахъ не чувствуется никакого напряженія. Слушатель даже не подозреваетъ этихъ трудностей.

Все выливается легко, просто и непринужденно. И все это огромное искусство подчинено строго художественнымъ цѣлямъ. Ни одной уступки сомнительнымъ вкусамъ толпы, ни малѣйшей погони за эффектами, никакихъ компромиссовъ въ ущербъ музыкальности. Предъ нами глубоко убѣжденный художникъ, который въ служеніи чистому искусству видитъ свое единственное призваніе. Съ глубокою серьезностью ху-

дожественныхъ стремленій артистъ соединяетъ изъ ряда вонъ выходящую музыкальность. Его тонкое пониманіе стиля и совершенство передачи вызываетъ изумленіе. Какая красота кантилены, какая тонкая фразировка, какая филигранная отдѣлка деталей, какая продуманность замысла! У него все до такой степени совершенно и законченно, что не знаешь, какому элементу его игры отдать предпочтеніе. И надъ всѣмъ исполненіемъ царитъ вдохновенная глубина проникновенія. Искренность его увлеченія заражаетъ слушателей. Огненность его темперамента захватываетъ публику. Его дивный смычокъ водитъ по сердцамъ и плѣняетъ слухъ ласкающею прелестью звука. Такого выдающагося скрипача Петербургъ не запомнитъ.

Заслуживаетъ вниманія его репертуаръ: ничего банальнаго, вульгарнаго, пошлаго. Артистъ видимо питаетъ глубокое пристрастіе къ старинной музыкѣ, отводя ей видное мѣсто въ программѣ. Многія изъ этихъ произведеній подверглись его обработкѣ и снабжены его аккомпаниментомъ. Такая модернизация нисколько не повредила цѣльности духа произведеній, что, опять-таки, свидѣтельствуется о выдающейся музыкальности Крейслера. Артистъ зарекомендовалъ себя выгоднѣйшей стороны и какъ композиторъ. Кромѣ знанія инструмента (кому же и знать, какъ не ему?), авторъ обнаруживаетъ изящный вкусъ, мелодическую изобрѣтательность, и недюжинное чувство гармоній. Кромѣ участія въ концертѣ Кусевицкаго, Крейслеръ выступилъ въ двухъ самостоятельныхъ концертахъ и вездѣ имѣлъ ошеломляющій успѣхъ. Его собственные концерты не отличались многолюдствомъ. Видно, большая публика не успѣла еще заинтересоваться этимъ мощнымъ дарованіемъ.

Оркестровая часть программы третьяго концерта находилась въ рукахъ талантливаго инициатора концертовъ. Кусевицкій и на этотъ разъ обнаружилъ недюжинныя дирижерскія способности, которыя, впрочемъ, еще нуждаются въ надлежавшей оправѣ.

Четвертый концертъ Кусевицкаго, вѣроятно, займетъ мѣсто въ исторіи нашей общественности, какъ иллюстрація современныхъ нравовъ. Дирижеръ этого концерта, талантливый Оскаръ Фридъ, знакомый Петербургу по бесчисленнымъ прежнимъ выступленіямъ, послѣ репетиціи, въ бесѣдѣ съ оркестровыми музыкантами, неосторожно обронилъ безтактную фразу, которой музыкальные Пуришкевичи придали политическій смыслъ. Поднялся патріотическій скандалъ, полетѣли доносы, и злополучный дирижеръ вынужденъ былъ постыжно оставить Петербургъ. Положеніе Кусевицкаго было довольно трудное. Къ счастью, въ нашей столицѣ гостилъ знаменитый голландскій дирижеръ Менгельбергъ и онъ былъ приглашенъ замѣнить Фрида. За свое участіе Менгельбертъ выговорилъ себѣ неслыханный гонораръ. Но этимъ злосключенію концерта не кончились. На репетиціи, въ день концерта, возникло недоразумѣніе между Менгельбертомъ и московскимъ піанистомъ Мешнеромъ, и піанистъ отказался отъ участія. Пришлось 4-й концертъ Бетховена замѣнить 1-ю симфоніею того-же композитора (вся программа была составлена изъ его произведеній), исполненнаго безъ репетиціи. Несмотря на всѣ эти неблагоприятныя условія, концертъ прошелъ блестяще. Въ девятой симфоніи, кромѣ хора Архангельскаго, участвовалъ квартетъ, состоявшій изъ такихъ первоклассныхъ силъ, какъ московскій соловей Нежданова, Кускова, Алчевскій и Шароновъ. Съ такимъ блестящимъ составомъ „девятая“ прошла великолепно.

Не знаю, однако, былъ-ли этимъ успѣхомъ вознагражденъ бѣдный Кусевицкій за всѣ волненія и испытанія, неожиданно на него обрушившіяся.

И. Кнорозовскій.

Саратовскія письма.

Истекшіе два сезонныхъ мѣсяца даютъ возможность сказать нѣсколько словъ о саратовской труппѣ „Всероссійскаго Союза сценическихъ дѣателей“, смѣнившего въ Общедоступномъ театрѣ антрепризу Галль-Савальскаго.

Открытію сезона предшествовали самые лестные слухи объ артистической организаціи:

— Симпатичное, идейное, молодое и съ несомнѣннымъ будущимъ дѣло.

— Саратовъ для него — пробный камень. Вѣроятно, сюда созоветъ мобилизуетъ лучшія свои силы.

Говорили про Воронежъ, гдѣ въ прошломъ сезонѣ труппа союза дѣлала хорошія дѣла. Указывали на то, что участіе въ труппѣ такихъ артистовъ и артистокъ, какъ Залѣсовъ, Мондшейнъ, Кошева, Гегеръ-Глазунова, Попова-Барвинокъ, гарантируютъ успѣхъ въ Общедоступномъ театрѣ новому театралному предпріятію.

Сезонъ открылся. Рядъ первыхъ спектаклей не далъ увѣренности, что новое дѣло пойдетъ хорошо, рядъ послѣдующихъ — породилъ сомнѣніе.

Театръ пустовалъ. Сборы падали иногда до 30 — 40 руб. Къ центральному правленію приходилось прибѣгать за матеріальной поддержкой. Надежды, что мало-по-малу труппѣ удастся пріучить публику къ ихъ дѣлу, внушить довѣріе—не оправдывались.

Теперь, по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, можно опредѣленно сказать, что дѣла артистической организаціи въ Саратовѣ—очень неважны, что надежды на ихъ улучшеніе нѣтъ.

Въ чемъ же причина?

Причина, конечно, прежде всего въ личномъ составѣ труппы.

Правда, въ ней есть и Кошева, и Мондшейнъ, и Гегеръ-Глазунова, и Попова-Барвинокъ, и Залѣсовъ. Но уже изъ того, что среди перечисленныхъ лицъ, очень полезныхъ для сцены Общедоступнаго театра, только одинъ артистъ, ясно, что въ труппѣ слабо представленъ мужской персоналъ. А между тѣмъ, посѣтителі этого театра избалованы игрой Карамазова, Правдина, покойнаго Марковского и др. артистовъ изъ состава труппы антрепризъ Марковского и Галль-Савальскаго.

Отвѣтственные мужскія роли въ труппѣ союза переданы г. Горбунову. Артистъ—хорошій и полезный, но не на амплуа первыхъ любовниковъ и героевъ. Напр., роль Никиты во „Власти тьмы“ должна быть разъ навсегда вычеркнута изъ ролей его репертуара. А между тѣмъ, ему приходится играть и Никиту.

Въ результатѣ спектакль на половину загубленъ.

Г. Залѣсовъ цѣльно и закончено сыгралъ нѣсколько характерныхъ ролей. Но Залѣсову вздумалось, напр., сыграть роль Генриха въ „Потонушемъ колоколѣ“. Можетъ быть лѣтъ 15 тому назадъ онъ эту роль сыгралъ-бы хорошо, но теперь онъ наполовину загубилъ хорошо и красиво поставленный спектакль.

Мы могли-бы перечислить цѣлый рядъ наполовину или совсѣмъ загубленныхъ спектаклей или потому, что роли распределялись несоотвѣтственно или—гораздо чаще—потому, что не было исполнителей для отвѣтственныхъ ролей.

Рѣдко заглядываетъ г. Ансамбль на подмостки Общедоступнаго театра! И едва-ли участить онъ свои визиты, если въ личномъ составѣ труппы не произойдетъ перемѣнъ.

Перемѣны, вѣроятно, произойдутъ, дѣло то, что въ труппѣ начались какія-то недоразумѣнія, въ результатѣ которыхъ гг. Залѣсовъ, Мухинъ, Салтыковъ, Тваредовскій, Тепловъ, г-жи Попова-Барвинокъ, Заварзина и Ростовцева заявили о своемъ выходѣ.

Дѣло пока еще улаживается и, какъ нѣкоторые думаютъ, уладится, но послѣдніе спектакли проходятъ безъ участія перечисленныхъ лицъ.

Внесутъ ли какое-нибудь улучшеніе въ дѣло союза возмoжныя перемѣненія и измѣненія?—вопросъ, на который могутъ отвѣтить лишь знающіе всю артистическую наличность союза.

Если изъ этой наличности могутъ быть выдѣлены силы для поддержки саратовскаго дѣла,—центральное правленіе Союза должно это сдѣлать, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. И не только въ интересахъ Союза, но и въ интересахъ того громаднаго района, который обслуживаетъ Общедоступный театр.

Если-же нужныхъ для Саратовскаго отдѣленія силъ союзъ выдѣлить не можетъ, то не пора-ли прямо и открыто поставить вопросъ:

— Да можетъ-ли имѣть виды на будущее эта глубоко-симпатичная по замыслу артистическая организація?

И также открыто отвѣтить:

— Нѣтъ, не имѣетъ. Она будетъ имѣть надежды на будущее, если въ составъ ея войдутъ новыя силы.

Идейные руководители союза должны принять къ этому мѣры, даже если-бы пришлось поступиться кое-чѣмъ и кое-къмъ.

А. Тивановъ.

Провихціалъная лѣтопись.

ОДЕССА. Начались бенефисы въ городскомъ и сибиряковскомъ театрахъ. Первымъ отпраздновалъ свои театральныя именины Мар. Мар. Петипа. Въ текущемъ сезонѣ исполнилось, между прочимъ, сорокъ лѣтъ его пребыванія на сценѣ, но отъ официального юбилейнаго чествованія артистъ уклонился. Поставилъ для себя г. Петипа „Сирано де-Бержеракъ“ Ростана. Выборъ пьесы, надо сознаться, оказался не совсѣмъ удачнымъ. Впрочемъ, публика, не взирая на дефекты бенефиснаго исполненія, очень горячо принимала г. Петипа и въ продолжительныхъ оваціяхъ и цвѣточныхъ подношеніяхъ чувствовалась не только дань уваженія къ славному прошлому артиста, но сказала и любовь, которую онъ заслужилъ у одесской публики въ текущемъ сезонѣ.

Второй бенефисъ въ городскомъ театрѣ былъ предоставленъ г-жѣ Мельниковой. Шла пьеса Горькаго „Васса Желѣз-

нова“, произведеніе нѣсколько тяжеловѣсное, неопредѣленное и мало сценичное. Роль Вассы, натуры сильной, властной, съ чертами почти трагической складки, оказалась не въ характерѣ дарованія г-жи Мельниковой. Это, по преимуществу, талантливая комедійная артистка, съ огромнымъ запасомъ искрашагося юмора и большой наблюдательности. Ея сфера роли комическихъ и характерныхъ; въ нихъ она всегда даетъ превосходно очерченныя и яркія фигуры. Артистка играетъ въ городскомъ театрѣ уже шестой сезонъ безъ перерыва, неизмѣнно пользуясь симпатіями публики, и это, конечно, служить лучшимъ показателемъ ея большого дарованія.

Пользуясь случаемъ сообщить, что 14 января состоится бенефисъ Д. Ѳ. Смирнова, котораго труппа городского театра готовится чествовать по случаю 25-лѣтія его служенія драматическому искусству.

Въ сибиряковскомъ театрѣ первымъ состоялся бенефисъ лирическаго тенора, г. Чарова, выступившаго въ партіи Вертера. Молодой пѣвецъ, первый сезонъ выступающій въ Одессѣ, сразу успѣлъ завоевать симпатію нашей публики своими исключительно прекрасными голосовыми средствами, музыкальностью и артистичностью. При теперешнемъ оскуднѣніи теноровъ, г. Чаровъ несомнѣнно является рѣдкой находкой для опернаго дѣла. Партію Вертера артистъ провелъ съ большою красотой звука и увлеченіемъ, вызвавъ шумныя и горячія оваціи нашихъ экспансивныхъ меломановъ.

Очень интересная Шарлота г-жа Шульгина. Партія эта вполне подходитъ къ ея мягкому лирическому дарованію. И въ сценическомъ отношеніи артистка дала очень красивый образъ.

Послѣдней по времени постановкой въ сибиряковскомъ театрѣ является новая оперетта Легара—„Хаджи-Ставрость“. Опять какъ и при постановкѣ „Цыганской любви“ того же композитора, антрепренеръ не остановился передъ затратами, выписалъ изъ Вѣны прекрасныя декорации и, вообще, самую „премьеру“ обставилъ съ большою внѣшней пышностью. Повидимому, оперетка пользуется особыми симпатіями г. Сибирякова и ей онъ удѣляетъ, главнымъ образомъ, все свое вниманіе. Опера же какъ-то все больше и больше затирается и отодвигается на задній планъ. Изъ обѣщанныхъ съ самаго начала сезона новинокъ удосужились пока поставить одну „Каморру“ и то, надо полагать, потому, что по сюжету и музыкѣ она близко подходитъ къ опереткѣ. А жалы! Труппа довольно солидная, располагающая достаточнымъ количествомъ хорошихъ пѣвцовъ, и это игнорированіе серьезной музыки ради Легара и Целлера можетъ вызвать только рѣзкое и суровое осужденіе.

Е. Г.

КУРСКЪ. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ (антреприза И. А. Орлова) протекаетъ совсѣмъ неважно: дѣла ниже среднихъ. За два мѣсяца ни одного сбора, превышающаго 300 р.,—зато очень часты сборы отъ 50 до 100 руб. Что г. Орловъ несетъ значительные убытки,—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. И тѣмъ обиднѣе представляется равнодушіе со стороны публики къ театру!

Какъ антрепренеръ, г. Орловъ, прежде всего, не кулакъ: онъ не преслѣдуетъ исключительно коммерческихъ цѣлей, не скупится на затраты, что ярко сказывается на всѣхъ постановкахъ, не оставляющихъ желать лучшаго.

Труппа г. Орлова, въ сравненіи съ прошлагодной, богата женскими силами.

Подвижная, вся, какъ-бы сотканная изъ нервовъ, г-жа Рамина, талантливая, съ большимъ будущимъ, г-жа Тучапская, поражающая роскошью туалетовъ, характерная г-жа Лихтинская, опытная г-жа Хвалынская...

Изъ мужскаго персонала выдѣляются и пользуются несомнѣннымъ успѣхомъ: г. Аксеновъ, какъ актеръ и, главнымъ образомъ, какъ режиссеръ, у котораго, помимо опыта, умѣнья, есть вкусъ, художественное чутье, г. Орловъ, г. Любинъ, г. Юреневъ, г. Канычъ...

Конечно, есть пробѣлы и очень крупныя пробѣлы! Такъ, напр., въ труппѣ не достаетъ актера на роли grand signior'овъ, нѣтъ бытовой актрисы; неважная старуха г-жа Новицкая. Очень хорошій лирическій любовникъ г. Юреневъ, но отнюдь не герой-любовникъ, на амплуа котораго онъ приглашенъ.

Но когда-же у насъ не обходилось безъ пробѣловъ, еще болѣе чувствительныхъ?!

Для Курска это—неизбѣжное явленіе, а при тѣхъ условіяхъ, на которыхъ г. Орловъ снялъ нашъ театръ (4000 р. за аренду театра до Великаго поста, безъ вѣшалки и буфета, что въ общемъ составитъ болѣе 8000 руб.), онъ далъ намъ вполне приличную по ансамблю труппу...

Репертуаръ? Какъ всегда, пестрый, безсистемный. Стоить-ли перечислять подробно?!

Преобладаютъ, конечно, новинки, но на дѣлѣ, безъ сомнѣнія, отражается отсутствіе „гвоздя“. „Гаудеамусъ“, вопреки ожиданіямъ, не имѣлъ успѣха; „Мирра Эфросъ“, „Убой“, „Распутица“, „Жуликъ“, „Комедія брака“ дали очень слабыя сборы; Горьковскіе „Чудаки“ и „Васса Желѣзнова“ прошли при пустомъ залѣ. При плачевныхъ сборахъ проходятъ и старыя пьесы, не исключая Островскаго...

Смерть Л. Н. Толстого не вызвала у насъ никакихъ внѣшнихъ проявленій скорби. Попытка г. Орлова поставить одну

изъ пьесъ Л. Толстого не увѣнчалась успѣхомъ: всякія чествованія памяти мірового писателя воспрещены у насъ администраціей категорически!

Какъ это ни преждевременно, но нѣкоторой „злойбой дня“ въ театральной жизни нашего города является будущій лѣтній сезонъ.

Дѣло въ томъ, что два мѣстныхъ клуба: Общественный и Купеческое собраніе соревнуютъ между собой въ вопросѣ о постройкѣ лѣтняго театра. Общественный клубъ ужъ близокъ къ разрѣшенію этого вопроса въ желательномъ смыслѣ: поданное имъ въ Городскую Управу заявленіе о постройкѣ на собственныя средства лѣтняго театра, не такъ давно было рассмотрѣно въ финансовой комисіи думы и признано заслуживающимъ уваженія. Театръ предполагается построить деревянный, открытый съ боковъ, стоимостью, считая необходимое оборудованіе, но безъ мебели, не свыше 8000 р.

Купеческое собраніе, арендующее городской садъ, возбуждаетъ вопросъ о постройкѣ, при участіи города, лѣтняго (вмѣсто сгорѣвшаго въ іюлѣ) желѣзо-бетоннаго театра, стоимостью, не считая оборудованія, до 34,000 р. Но циркулируютъ слухи, что состояніе кассы этого клуба не даетъ надежды на скорое разрѣшеніе вопроса въ положительномъ смыслѣ.

Въ виду уже однихъ слуховъ о предполагающихся постройкахъ, владѣлецъ семейнаго сада и театра „Ливадія“, г. Евдокимовъ, рѣшилъ преобразовать свой садъ въ кафешантанъ. Кстати о кафешантанахъ, которыхъ въ настоящемъ зимнемъ сезонѣ народилось у насъ однимъ больше, — а всего три.

Безъ сомнѣнія, кафешантаны и кинематографы, которыхъ у насъ, считая два въ клубахъ, пять, представляютъ огромную конкуренцію театру.

25 ноября въ думѣ, по предложенію М-ва Внутреннихъ дѣлъ, обсуждался вопросъ объ установленіи городского сбора

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Новый театрЪ СИМФЕРОПОЛЬСКАГО Таврическ. Дворянства

Дирекція И. В. Погуляева

СДАЕТСЯ съ 6-го марта по 15 сент. 1911 г.

подъ концерты, оперы, оперетты, фарсъ и балетъ. Вмѣщаетъ по обыкновен. цѣнамъ 900 р., бенефисн. 1300 р.

Роскошная обстановка на сценѣ и въ театрѣ

Услов. сдачи: Тамбовъ, И. В. Погуляевъ, а съ 20 фев. — Симферополь.

КРЕМЕНЧУГЪ

(Полтавск. губ.).

Отдается съ 1 Января 1911 г. въ аренду городской садъ съ курзаломъ и другими постройками. Желательна долгосрочная аренда, на условіяхъ устройства мѣстнаго театра. Объ условіяхъ обращаться: Кременчугъ—Городская Управа.

КУРСКІЙ городской ТЕАТРЪ свободенъ

на Великій постъ, Пасху и впредь и сдается гастрольнымъ труппамъ: опернымъ, опереточнымъ, драматическимъ, а также для концертовъ, симфоническихъ и др. вечеровъ и проч. и проч. За подробностями и условіями обращаться въ г. Курскъ, Городской театр къ завѣдующей театромъ Целагѣй Андреевнѣ Михайловой.

г. КАЛУГА

Калужскій Городской ТЕАТРЪ

СДАЕТСЯ на выгодныхъ условіяхъ гастрольнымъ труппамъ на Великій постъ, Пасху и далѣе до 1 Юля 1911 года. Обращаться: Калуга, Город. театр, Е. В. Невольной.

ВИННИЦА

НОВЫЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

Дирекція Т. Д. Лентовской.

сдается постъ, пасху, и лѣто подъ всевозможные гастрольные спектакли. Въ театрѣ около 1000 мѣстъ. — Электрическое освѣщеніе, роскошные декорации. Бутафорія и реквизитъ. собствен. мастер. Сдается со всеми вечеровъ расходами. За условіями обращаться къ уполномоч. дирекціи С. М. Бородину. Винница, Театръ.

Директоръ Зимняго Театра „МІРЪ“

въ КАЛУГѢ,

Александръ Филипповичъ Швамъ, строить въ Городскомъ Саду, въ центрѣ города въ самомъ излюбленномъ мѣстѣ грандіозный лѣтній театр, который будетъ оборудованъ къ 1-му Мая 1911 года и имѣть свыше 800 мѣстъ. Театръ предназначается для драмъ, оперы, оперетты, фарса, гастрольныхъ и завѣжныхъ труппъ. Для удобства публики, лица взявшія билеты въ театр, будутъ имѣть бесплатный входъ въ садъ. За справками просятъ обращаться: Калуга театр „Міръ“ А. Ф. Шваму.

Въ г. ЕЙСКЪ, Куб. об.

при Клубѣ О-ва приказчиковъ

СВОБОДНА на Великій постъ

СЦЕНА съ зрительнымъ заломъ.

Валовой сборъ при цѣлѣхъ мѣстамъ отъ 30 коп. до 2 р. 10 к. — 450 руб. Желательны: Опера, оперетта или малороссы. Подробныя справки у Р. М. Капрелова.

50

5—1

СИБИРСКЪ.

Совѣтъ Старшинъ Симбарскаго Общественнаго Собранія доводитъ до свѣдѣнія, что **сдается театр** альное помѣщеніе Собранія подъ спектакли и концерты. Мѣстъ въ зрительномъ залѣ около 500.

За справками обращаться въ контору Собранія.

50-3—1.

Въ гор. **ПОРХОВЪ** Псковск. губ.

при Городскомъ Общественномъ Собраніи **сдается театр** альное зало, сцена съ декорациями для постановки драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей.

За справками обращаться: г. Порховъ А. А. Шетлеръ. 46,7—1

Г. Д. СВѢТЛЯКОВЪ

простаки и жеппе соміе въ драмѣ и фарсѣ, комикъ въ опереттѣ. Свободенъ съ 5-го дек. Адр.: Петербургъ, Пет. ст. Покровская 8, кв. 17.

П. К. ДЯКОНОВЪ

(герой-любовникъ, режиссеръ), свободный зиму, можно гастролн. Москва, театральное бюро. 3—3

АРТИСТКА

Анна Алексѣевна Лермонтова.

На драматическія и характерныя роли **СВОБОДНА** зимній и лѣтній сезонъ.

Адресъ: Рузовская ул., домъ № 35, кв. 1.

СВОБОДЕНЪ

А. И. Волынскій.

Комикъ-резонеръ, 2-й резонеръ, характерныя, акцентированныя роли. Петербургъ, Троицкая ул., д. № 10, театральная библиотека Волкова-Семенова.

ГАСТРОЛИ

Роберта Львовича АДЕЛЬГЕЙМА.

12 и 13 дек. — Дербентъ, 14 — 19 — Баку, 21 — 26 — Елисаветполь, 27 — 29 — Тифлисъ.

ГАСТРОЛИ

Рафаила Львовича АДЕЛЬГЕЙМА

при участіи Маріи Горячевой. 12-го декабря — Мариуполь, 13, 14 и 15-го — Юзово, 16-го — Константиновка, 17, 18 и 19-го — Бахмутъ.

на зрѣлища и развлечения. Дума, принявши вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, исключила, однако, городской театръ, какъ составляющій и безъ того доходную статью города. Спасибо и на этомъ!

Въ томъ-же засѣданіи думы былъ заслушанъ проэктъ члена городской управы В. С. Короткова о галлерей-музее при городскомъ театрѣ: образована специальная коммисія для болѣе детальной разработки этого, проэкта и фактического осуществленія его.

Различные концертанты въ текущемъ сезонѣ особенно часто посѣщаютъ нашъ городъ, но матеріальнымъ успѣхомъ не пользуются. Огромный сборъ (болѣе 3200 р.) взяла лишь г-жа Плевицкая. Ея концерту (28 октября) предшествовала „случайная“ реклама. Наканунъ г-жа Плевицкая присутствовала на вѣнчаніи своей сестры (служащей въ одной изъ мѣстныхъ прачешныхъ). Объ этой свадьбѣ толки распространились еще за недѣлю до концерта. Церковь, гдѣ происходило вѣнчаніе, буквально была полна публикой, тѣснившейся массами въ оградѣ и на улицѣ. На другой день эта свадьба была уже „злойбой дня“...

Воп. атл.

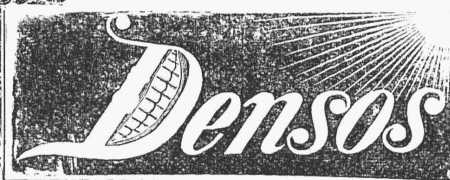
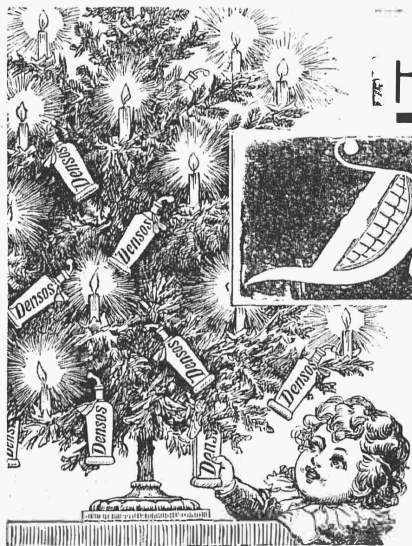
ВИННИЦА. 21 ноября въ 1 ч. дня послѣдовало освященіе новаго зданія городского театра. На освященіе, театральной дирекціей, были приглашены городское управление in corpore,

высшія начальствующія лица и другія видныя лица нашего города.

Зданіе театра очень высокое (три яруса ложъ), свѣтлое и производитъ пріятное впечатлѣніе своей бѣлизной, отсутствіемъ золота и пестроты, и обиліемъ воздуха, отопленіе воздушное, освѣщеніе электрическое, театръ разсчитанъ до 1000 мѣстъ; фойе и помѣщеніе для буфета очень хороши,—въ общемъ театръ для большого города, какимъ въ недалекомъ будущемъ и станетъ Винница.

Что потребность въ постоянномъ театрѣ назрѣла, видно было по продажѣ билетовъ—уже за нѣсколько дней до спектакля, всѣ билеты были проданы. Наплывъ публики былъ прямо неслыханный! Красиво освѣщенный залъ, свѣтлые туалеты дамъ, фраки и smoking'i. Поставлена была сказка Гаупмана „Потонувшій колоколъ“. Надо сказать, что и режиссеръ и артисты добросовѣстно поработали надъ пьесой—такую постановку и ensemble рѣдко встрѣтишь на провинціальной сценѣ! Дальнѣйшіе спектакли—„Тайфунъ“, „Ивановъ“, „Удверей рая“, „Дѣти Ванюшина“, „Два міра“, „Идиотъ“—прошли съ хорошими сборами (400 рублей на кругъ). Піонеры нашего театрального дѣла Т. Д. Лентовская и неутомимый уполномоченный дирекціи С. М. Бородинъ много вложили души и художественнаго чутія въ новое дѣло, обставляя спектакли

БЕЗУСЛОВНО необходимая ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КАЖДОЙ ЕЛКИ.

Вѣрное **ИСПЫТАННОЕ** средство
(полосканіе) предохраняющее

ЗУБЫ и ПОЛОСТИ РТА

отъ **ВСЯКИХЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ,**

„Дензосъ“ имѣется въ флаконахъ и лепешкахъ (легко растворяемыхъ въ водѣ) и продается

Въ Спб. въ Депо Химич. фабрики ФРИЦЪ ШУЛЬЦЪ, Троицкая ул. 6,
во всѣхъ аптекахъ, лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ,
во всѣхъ главныхъ городахъ Россійской Имперіи.

ВРАЧАМЪ ПРЕДЛАГАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО ПРОБА для ИСПЫТАНІЙ.

Новость!

Самое усовершенствованное патентованное

АУТО-ПИАНО

настоящаго времени, 65 и 88 тоновъ. Мягкое тушъ. Можно также играть и руками, какъ на обыкновенномъ пианино.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ НОТЪ.

АППАРАТЫ

„ИДЕАЛЬ ТРИУМФЪ“

(65 и 88 тоновъ)

и ПИАНИНО-ФИСГАРМОНИЯ.

Продажа и прокатъ вышеуказанныхъ инструментовъ, а также роялей, пианино разныхъ фабрикъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Разрочка платежа.

Представит. **Депо роялей ГАНСЪ МУНТЕРЪ.**
Спб. Невскій просп., 74.—Тел. 474-32.

Парики и Бороды

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. Крейцинь.

С.-Петербургъ, Николаевская, № 31.

Иллюстриров. каталоги высылаются

бесплатно. 12—8

КНИГИ О ТЕАТРѢ.

Морозовъ, П. О. Исторія русскаго театра. Т. 1, до полов. XVIII стол. (болѣе не издано). Спб. 1889. Ц. 3 р.

Морозовъ, П. О. Очерки изъ исторіи русской драмы XVII—XVIII стол. Спб. 1888. Ц. 2 р.

Араповъ, Пим. Лѣтописъ русск. театра. Съ 2 портр. Спб. 1861. Ц. 2 р.

Боборыкинъ, П. Театральное искусство. Спб. 1872. Ц. 2 р.

Григорьевъ, П. Въ память 100-лѣтія русскаго театра. Съ 26 портр. автор. и артист. Спб. 1856. Ц. 1 р. 75 к.

Адлеръ, Б. О. Возникновеніе одежды. Очеркъ съ 13 рис. Спб. 1903. Ц. 30 к.

Крюковской, А. Ф. Комедіи, фарсы и драмы. 3 т. (22 пьесы). Спб. 1900—1907. Ц. вмѣсто 6 р. за 3 р. Цѣны съ пересылкою. Высылаются бесплатно каталоги театральн.

пьесъ (бол. 4,000 назв.), продающихся по самымъ дешевымъ цѣнамъ у книгопродавца О. А. Семенова, въ Спб. Симеоновская ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

ул., д. № 9. Тел. № 259—7.

красиво и богато. Художественная сторона всѣх постановок заслуживаетъ всяческой похвалы. Въ лицѣ режиссера Ф. К. Лазарева дирекція имѣетъ большого мастера своего дѣла и хорошаго артиста. Дальнѣйшій репертуаръ намѣченъ: „Распродажа жизни“, „Нищіе духомъ“, „Caudeamus“, „Нина“, „Эльга“, „Смерть Іоанна Грознаго“ и рядъ ученическихъ утренниковъ. Изъ исполнителей пока могу сказать только о нѣкоторыхъ. Г-жа Преображенская (Раутенделейнъ, Сарра, Елена, Настасья Филипповна) — артистка нервная, съ разнообразнымъ дароаніемъ, хорошей пластикой и благодарной внѣшностью. Г-жа Павловская 1-я (grande dame) ровный тонъ, выразительная мимика, хорошія манеры и прекрасная дикція. Г-жа Юзова очень хорошая комедійная артистка, съ гибкимъ дарованіемъ и жизненностью. О г-жѣ Ковшекъ трудно еще судить, отмѣчу пока теплый тонъ и красивый голосъ. Г. Гаринъ (Генрихъ, Токерамо, Ивановъ, Рогожинъ) опытный, увѣренный и правдивый артистъ, иногда впрочемъ увлекающійся излишнимъ подчеркиваніемъ. Г. Лазаревъ выдержанный во всѣхъ почти роляхъ (Лебедевъ, Дюпонъ, Иволгинъ, Ванюшинъ) и правдивый артистъ. Г. Кашевскій — лучшія роли: Львовъ, Мышкинъ. Г. Бородинъ сыгралъ прекрасно Вово („У дверей рая“) и далъ вѣрный типъ Боркина, — успѣхъ у публики имѣлъ большой. Г. Азовскій еще мало проявилъ себя, отмѣчу хорошую сценическую технику и вѣрный тонъ. Молодежь въ труппѣ очень хорошая и производитъ пріятное впечатлѣніе. Итакъ наша Винница становится культурнымъ городомъ — скажу въ добрый часъ!

А. В.

ПЕНЗА. Прошло уже три мѣсяца со дня открытія сезона — съ 1-го сентября по 1-ое декабря.

Труппа г. Семченко не выдѣляется изъ ряда обыкновенныхъ. Сезонъ открылся „Весеннимъ потокомъ“. Затѣмъ прошли слѣд. пьесы: „Идиотъ“, „Жена Угрюмова“, „Жить можно“ (2 раза), „Иммортели“, „Вечерняя зоря“ (2 раза), „Дѣла семейныя“, „Фрейлина“, „Темное пятно“ (2 р.), „Израиль“, „Жизнь“, „Особнякъ“, „Набатъ“, „Джентльменъ“, „Гусарская лихорадка“ (благотвор.), „Маскарадъ“, „Жуликъ“, „Людовикъ XI“ (бенефисъ Маврина) (2 раза), „Три сестры“, „Трильби“, „Распутица“ (2 раза), „Отецъ“, „Потонувшій колоколь“ (бенефисъ Зарѣцкой) (2 раза), „Отелло“, „Комедія брака“, „Сынъ императора“, „Жизнь и Смерть“ (бенефисъ Шелихова-Васильева), „Графъ де Ризооръ“, „Распродажа жизни“ и др. Кромѣ этого шли по два вечера подрядъ за одинъ билетъ „Дни нашей жизни“ и „Гаудеамусъ“, и „Перекаты“ и „Карьера Наблюдкаго“.

На утреннихъ спектакляхъ, по уменьшеннымъ цѣнамъ больше ставились пьесы Островскаго. Театръ посѣщается слабо.

Много было за это время любительскихъ и благотворительныхъ спектаклей и концертовъ.

Большимъ успѣхомъ пользуется любительская труппа „Кружка любителей драматическаго искусства“, играющая въ приказничьемъ клубѣ.

„Драматическій кружокъ народнаго театра“ занять пересмотромъ своего устава.

Друж.

ВЯТКА. Антреприза Треплева терпитъ убытки. Труппа большая, а хорошихъ дѣлъ нѣтъ и не предвидится. Уже использованы всѣ боевыя новинки. Серьезный репертуаръ въ силу необходимости ломается. Пришлось дирекціи считаться съ

ЛАМПА **ОСРАМЪ** **ЛАМПА**

Всѣмѣрно признанная наилучшей
во всѣхъ отношеніяхъ наиболее распространенная
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЪ МЕТАЛЛИЧ. ННТЮ
ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПА.

— Семь золотыхъ медалей —

На Всѣмѣрной Выставкѣ 1910 года
въ БРЮССЕЛѢ

лампа „ОСРАМЪ“ получила
высшую награду
„Grand Prix“.

Силою свѣта отъ 1 до 1000 свѣчей.
Для напряженія отъ 1,25 до 260 вольтъ.

Горитъ одинаково во всѣхъ положеніяхъ
при постоянномъ и переменномъ токахъ.

Сохраняетъ бѣлизну и яркость свѣта
при исключительной продолжительности горѣнія.

Даетъ 70% экономіи въ расходѣ на освѣщеніе.
САМЫЙ ЗДОРОВЫЙ ДЛЯ ГЛАЗЪ СВѢТЪ
по научно медицинскимъ изслѣдованіямъ.

ДИВИЗОРЫ и АРМАТУРА.
ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ РОССИИ
(кроме Московскаго района)
Германскаго Акціонернаго Общества
„АУЭРЪ“ въ Берлинѣ
ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА:

А. Фингертъ и Л. Гроссманъ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 94, тел. 107-06 и 57-23.

12 тысячъ париковъ.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

ГРИМЕРЪ и Театральныя Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома Императора Николая II

въ С.-Петербургѣ: Лѣтний и Зимний театры Вульфа, театры Цасовскаго, театры Фарсъ Туманова, театры Фарсъ Казанскаго, театры Гиндоль, Театральнаго клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Амарилуи, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдгана, Шато-де-Ферьеръ и проч.

въ Москвѣ: Лѣтний и Зимний театры Эриксонъ и Лѣтскій группы Чистикова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКИХЪ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Кроневерскій пр., вл. Телефонъ 82-78.
Расширено по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕЙ
(входятъ съ отдѣльнаго подъезда съ Тулѣвской улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платож. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

ПРЕЙОЛЬ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на Дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

12 тысячъ париковъ.

желаніями нѣкоторой части „интеллигенціи“ и водворить на сценѣ фарсовый репертуаръ.

Жаль, конечно, антрепризу, производящую денежные затраты на обстановку пьесъ, жаль и труда, и энергіи г. Треплева, вложившаго такъ много серьезнаго вниманія и любви въ дѣло.

Прошли бенефисы режиссера Каппашникова и героини Леонтьевой въ матеріальномъ отношеніи удачно, были подарки. Слѣдующій бенефисъ Неволіна: „Старый закалъ“ Сумбатова.

За это время прошли слѣдующія пьесы: „Царь Федоръ Иоанновичъ“, „Передъ восходомъ солнца“, „Васса Желѣзнова“, „Распутица“ и др. »

Винюкъ.

АСТРАХАНЬ. Въ текущемъ сезонѣ зимній театръ снятъ г. Галль-Савальскимъ. Не смотря на довольно численную труппу и не дурной подборъ ея, начало сезона было неудачно, что объясняется и недоверіемъ публики, привыкшей

къ извѣстнымъ именамъ, и неудачнымъ репертуаромъ въ началѣ сезона, не давшимъ возможности персонажу труппы показаться въ выгодныхъ роляхъ. Но послѣ двухъ мѣсяцевъ сезона фizioномія труппы выяснилась.

Наибольшимъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ пользуется г. Галль-Савальскій (очень хорошій салонный любовникъ), затѣмъ отмѣтимъ г-жу Добролюбову (красивая внѣшность, хорошіе туалеты: больше удаются роли кокетъ и еврейскія пьесы: „Убой“ и „Сиротка Ася“).

Изъ стальныхъ исполнителей выдвинулись: г-жа Лавровская (большая опытность и выдержанность игры); г-жа Вѣровская (искренній драматическій тонъ), г. Субботинъ (повидимому молодой, но способный актеръ); г. Анисимовъ (неврастеникъ) и г. Алексѣевъ (недурной характерный актеръ).

По слухамъ труппа еще пополняется нѣсколькими силами.

Эхо.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

СВѢТЪ МУРА

Электрическое освѣщеніе безвоздушными трубками. Желто-розоватый или бѣлый свѣтъ.

САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ. — НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.

Просимъ осмотрѣть нашу пробную устенку на Выб. ст. Тихвинская ул., № 1—3.

Торговое Товарищество „**ПАВЕЛЪ БЕКЕЛЬ**“

Техническій Отдѣлъ
С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23.
Тел. 405-02 и 407-89.

13-12

**Германъ
и Гроссманъ.**

СПБ. Морская 33. Телеф. 16-82.

ПРОДАЖА

ПРОКАТЪ

РАЗСРОЧКА

Самыя льготныя условія.

РУССКІЙ ЛОЙДЪ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО, учрежденное въ 1870 г.

Правленіе въ С.-Петербургѣ, Англійская наб., домъ № 26.

Агентства во всѣхъ значительныхъ городахъ Имперіи.

Основной сполна внесенный капиталъ . . . Руб. 3.000.000

Запасный, наличный капиталъ . . . „ 1.500.000

ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

I. Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ;

II. Страхованія транспортовъ

морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ;

III. Страхованія цѣнностей,

сылаемыхъ по почтѣ;

IV. Страхованія корпусовъ (коско)

пароходовъ судовъ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПУА
и АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одни рубль. Можно поч. марками.

АЛЕКСѢЕВА, Евдокія Іосиф. (Мол. героини Спб. Ямская, 22, кв. 7.

АНДРЕЕВЪ-ТРЕЛЬСКІЙ, П. Н. (артистъ т. „Пассажа“). Спб. Б. Итальянск., д. 15, кв. 36

ЕЛАСОВА, Марія Федоровна, (комич. и драм. старуха). Англійскій д. 40, кв. 9.

НАВЕЦКІЙ, Валент. Ів. (Русскій трансформаторъ) Елизаветградъ „Патиграфъ“.

НИНОБАРРО, А-дрѣ, оперный и концертный пѣвецъ (баритонъ); русскій и итальянскій репертуаръ. Спб., Каменноостровский 50, кв. 9. Телефонъ 155—10.

ПЕРЕЛЫГИНЪ-ОРЛОВСКІЙ, Серг. Петров. (герой резон.). Спб. Лѣсное, Косой пер. д. 6, кв. 10.

РОСЛАВЛЕВА, Пав. П. Илжано. Митейный, 57 кв. 31, тел. 149-20.

Идя на встрѣчу массы спроса,
Поставивъ дѣло широко,
Изъ шелка, шерсти, фильдекоса
Мы наготовили трико.
На всевозможнѣйшія цѣны,
Разнообразныхъ величинъ...
Спѣшите, дѣятели сцены,
Въ нашъ спеціальный магазинъ.
Изящность вкуса, прелесть цвѣта
(Готовые и на заказъ),
Для царка, оперы, балета,
Для всякихъ нуждъ трико у насъ!

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

СПБ. Гороховая 16.

Товаръ высыл. наложен. платежомъ.

Демонстраційно-Тентральная
БИБЛИОТЕКА
А. В. ЛУНАЧАРСКАГО

ДЛЯ МАТЕРИ И РЕБЕНКА

Предостережение! Требуите настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

лучшее укрѣпляющее средство

ГЕМАТОГЕНЪ

Д-ра ГОММЕЛЯ

Въ конторѣ жур. „Театръ и Искусство“ поступили въ продажу:

„Поле брани“ Г. Г. Колышко.
„Сборникъ Г. Ге“ (Трильби, Казнь, На-
батъ) ц. 2 р.
„Сборники С. Бѣлой“ 3 т. по 2 р.
„Генрихъ Наваррскій“ ц. 2 р.
„Лига свободн. любви“ А. Абеляна ц. 2 р.
Пр. В. № 253.
„Распродажа жизни“ Н. Смурскаго ц. 2 р.
„Ловкачи“ (Нарывы жизни) Н. Красова.
„Ужинъ шутокъ“ съ итальян. ц. 75 к.
„Сборникъ вѣдевилей“ (10) Лисенко-Ко-
нычъ 1 р. 25 к.

„Драмы и комедіи“ Лисенко-Конычъ (5
пьесъ) 2 р.
„Рапа“ (Сильнѣ смерти) п. въ 4 д.
Кистемекерса ц. 2 р.
„Суффражистки“ ком. въ 5 д. 2 р.
„Бѣлый ангелъ“ Свирикаго. Цензур. 3 р.
„Огнемъ и мечомъ“.
„Печоринъ“ др. въ 3 д. по Лермонтову
Пр. В. № 204.
„Яма зла и порока“, по Куприну, П. В. № 182.
„Какъ жить“ по ром. Санинъ П. В. № 182.
„Грѣшная ночь“ фарсъ въ 3 д.

ВСѢ НОВИНКИ.

Поступила въ продажу:
Новая книга: **ВАСИЛІЙ ЕВДОКИМОВЪ**

(Драматическія произведенія).
**КАДРИЛЬ. Жить хочется. МАТЬ БУ-
ДУЩИХЪ. Непогребенные.** Цѣна книги
2 руб.

СКОРЬ САТАНЫ

др. въ 4 д. В. Шольте («Пр. В.»
№ 240), ц. 2 р.

Продается въ «Театръ и Искусствѣ» 15-6

Второе издание журнала „Театръ и Искусство“

Кривое Зеркало

Шаржи и парод. А. А. Измайлова Ц. 1 р.
Продается также во всѣхъ книжн. магазинахъ.

***Крейцера соната**

(„ПО ТУ СТОРОНУ ОКЕАНА“) п. въ 4 д. Я. Гордина, пер. М. (м. 5, ж. 5)
ц. 2 р. Разр. без. Пр. В. № 194 с. г.

ПРОШЛА въ Кіевѣ (театр. „Вергонье“), Ростовѣ н/Д. (театръ Асмолова), Саратовѣ
(Город. т.) и въ др. гор.

Продается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

**1-я СПБ. Музык. Театральн. библіотека
В. Н. ТРАВСКАГО.**

(Театр. площ. 6, у Консерват. Тел. 443—01.

**ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ. Вѣдѣли съ тѣ-
нѣми, обзорныя, продажа и прокатъ.**

Весь старый и новый репертуаръ.

Ноты высылаются по вѣренныя.
Не дорогія цѣны. — **Послѣднія новинки**

„**ЦЫГАНСКАЯ ЛЮБОВЬ**“—50 р. „**ГОР-
НЫЙ КНЯЗЬ**“—50 р. „**ЖУРЬ**“. „**АПА-
ШИ**“. „**ТАИСЪ**“. „**МЕССАЛИНА**“.

Оперы: *Германія Quo vidis*

Инструментовка музык. произведеній.

Каталоги по требованію.

**Театральная
библіотека**

бывшая много лѣтъ въ завѣ-
дываніи Виктора Ивановича
Соболева, дешево продается за
неимѣніемъ кому вести дѣло.
Обращаться: Москва, Молчано-
вка д. 65, кв. 5. Тел. 35-12.

Передѣлки изъ произведеній

Л. Н. Толстого:

„Катюша Маслова“ (Воскресеніе)

Пр. В. № 182 с. г.

* „Крейцера соната“, Пр. В.
№ 228 с. г.

„Наташа Ростова“ (по роману
„Война и миръ“).

„Анна Каренина“.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ОДНОАКТНЫЯ ПЬЕСЫ

К. П. ЛАРИНА.

9 Я помню чудное мгновеніе.
Люби въ возрастѣ покорны.
Проказы влюбленныхъ.
Таинственное покрывало.
Въ первый и въ послѣдній разъ.
Преступники.
Кошка вонъ, мышка въ домъ.
День изъ жизни Суворова.
Patineur - valse. (Конькобѣжецъ;
Вальдтейфеля).

Ц. 1 р. 25 к. Контора „Т. и И.“.

Поступила въ продажу

Графиня Элеонора.

(Представленіе великосвѣтской пьесы на
солдатскомъ спектаклѣ).

Цѣна 1 р. 25 к. съ перес. налож. плат.
Выписывать можно изъ театральной библи.
Волкова-Семенова (Спб. Троицкая ул. 10)
и другихъ театральныхъ библиотекъ.

ДВѢ НОВЫЯ ВЕСЕЛЫЯ ПЬЕСЫ

Большой успѣхъ въ Москвѣ.

ПАСПОРТЪ

(на берегахъ Босфора).

ком. въ 4-хъ д. Белеф. роль для актрисы.

МАНІЯ ВЕЛИЧІЯ

шутка въ 1 д. Р. Чинарова. Интересная
роль для простака.

Продается: Москва. Театральн. библіотека
С. О. Разсохина. 49—2

Драматическія сочиненія 48—8.

В. А. ДЬЯЧЕНКО.

Т. I: „Жертва за жертву“, „Институтка“,
„Не первый и не послѣдній“, „Нервная“.

Т. II: „Гувернеръ“, „Нытъшная любовь“,
„Свѣтскія ширмы“, „Семейные пороги“.

Т. III: „Петербургскіе коршуны“, „Совре-
менная барышня“, „Пробный камень“,
„Прямая душа“.

Т. IV: „Новое время и старые нравы“,
„Влестящая партія“, „Новый судъ“,
„Практическій господинъ“.

Т. V: „Скрытое преступленіе“, „Закинутыя
тенета“, „Подвигъ гражданки“, „Гимна-
зистка“.

Цѣна тома 1 р. 25 к. Всѣ пять томовъ—
5 р. Складъ издавн.: Спб., Коломенская 1,
кв. 32, тел. 13390. Дьяченко.

Въ конт. жур. „Т. и И.“ продается:
„ЕЖЕГОДНИКЪ ИМПЕРАТОР-
СКИХЪ ТЕАТРОВЪ“.

Выпускъ V и VI по 1 р.

Марка
утверждена

КРЕМЪ СИМОНЪ
(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЬ ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ, ВЪЛИЗНЫ
и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

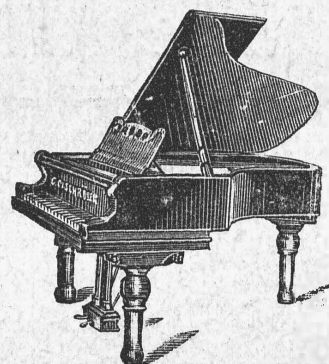
ПУДРА СИМОНЪ И МЫЛО СИМОНЪ

Въ розницу продается у парикмахер., парфюмер. и аптекарей.

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
IV т. ЭНЦИКЛОПЕДИИ
сценическаго самообразованія
и КОСТЮМЪ.

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.),
ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.)

ИМѢЮТСЯ ТАКЖЕ:

Томъ I-ый—МИМИКА

232 рис., 232 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой—ГРИМЪ

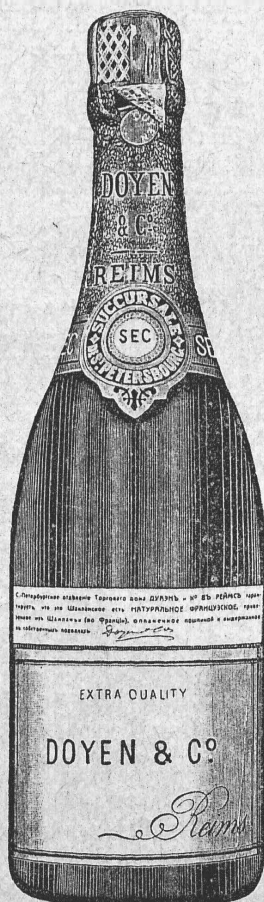
составили П. А. Лебединскій и В. П. Гачиновъ. 200 рис., 303 стр. Ц. 2 р.

Томъ III-й—В. В. Сладкопѣвецъ.

ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ
съ приложеніями статей В. В. Чехова
и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Вышл. налож. платеж.

Шампанское ДУАЭНЪ.

47,15-4

Секъ, Деми-Секъ, Экстра-Секъ.

RÖNISCH

Прядв. фаб. К. Рёнишъ.

ПІАНИНО

отъ 485 р.

РОЯЛИ

отъ 700 р.

Для живущихъ
здѣсь допускается

Разсрочка

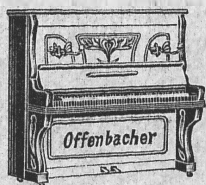
на срокъ 12 мѣс. и болѣе

Дѣло роялей

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троицк.

10—8

**ГРОМАДНЫЙ
ВЫБОРЪ**

ПІАНИНО

въ разныхъ
стиляхъ.

ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ
чернаго, орѣховаго, дубоваго,
грушеваго, краснаго дерева
и сѣраго клена.

Прядв. фортепiанная фабрика

Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ.

Казанская, № 3, уг. Невского,
Тел. 35—50.

РАЗСРОЧКА отъ 15 руб. въ мѣс.

Арт. рук. Ядвиги Зальвской.

Гарантия 10 лѣтъ.

28—15

БЛЕСТКИ,

намы, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ
изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апра-
ксина пер. и Садовой, № 44.

Требованія скоро выполняются.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

13

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО для НѢЖНОСТИ, СВѢЖЕСТИ и БѢЛИЗНЫ РУКЪ и ЛИЦА
СТУЩЕННЫЙ БЕРЕЗОВЫЙ СОКЪ
(succus Betulae concentratum).

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Цѣна тубочки 50 коп., съ пересылкой 2-хъ тубочекъ 1 р. 50 к.
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи
А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической лабора-
торіи, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ
аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.
Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмилъ Беръ; Вѣна—
Лео Глаубаухъ, Кертнеръ. Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной
Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская
набережная, 15.